Королева без башни

Автор:
Дарья Донцова

Королева без башни

Дарья Донцова

Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант #30

Многие ли прекрасные дамы станут работать под чутким руководством родной свекрови?! А вот мне, Евлампии Романовой, довелось испытать такое «счастье». Из Америки внезапно прикатила маман моего мужа Макса – бизнес-леди с хваткой голодного крокодила, весьма неплохо устроившаяся в Штатах. На родине Капитолина открыла бутик модной одежды, а чтобы обеспечить успех, решила провести конкурс красоты, на котором я согласилась поработать директором. Дела сразу не задались: участниц и персонал поселили в особняке с безумной планировкой и весьма странными хозяевами. А потом мы недосчитались конкурсанток: одна сбежала, другую нашли на чердаке мертвой… Я, как примерная невестка, обязана спасти конкурс и выяснить, что случилось с красавицами!

Дарья Донцова

Королева без башни

Глава 1

Каждый человек сам убийца своего счастья.

– Лампа, где леопард? – заорали над ухом. – Куда подевался этот чертов зверь?

Я села на кровати, потрясла головой, увидела темную фигуру и пробормотала:

– Стоит под лестницей.

– Нет его там! – обозлился лысый человек, нагло ввалившийся в мою комнату в слишком ранний час.

Меня неудержимо клонило в сон, я стала тихо опускаться на матрас, глаза закрылись.

– Не спать! – заорал нахал и почесал щеку со шрамом. – Немедленно отвечай, почему леопарда нет там, где ему положено находиться?

Я с большим трудом вернулась в вертикальное положение и промямлила:

– Зверь вчера мирно куковал справа от гостиной, а когда я пошла спать, переместился в чуланчик.

– Он испарился, похоже, удрал в пампасы! – нервничал мужчина.

– Зяма! – завизжал из коридора женский голос, – Зяма! Леопёрдина нашлась!

– Где? – закричал в ответ лысый.

– В кухне, – надрывалась тетка.

– Какого дьявола он делает у плиты? – возмутился Зяма. – Рита, ты уверена, что это именно он, а не орангутанг?

– Не знаю, – вопила Рита, – не понимаю!

– Ну ваще! – окончательно разозлился Зяма. – кем надо быть, чтоб не отличить хищника от обезьяны?

Дверь в мою спальню распахнулась, на пороге появился человек, похожий на грабли в ризе. Вот только не помню, пасхальную службу батюшки проводят в красном или зеленом облачении, но оно стопроцентно щедро разукрашено золотой вышивкой.

Садовый инвентарь упер руки в костлявые бока и обиженно прогудел:

– Леопёрд в пятнышках, а гиббон ровно коричневый, и он слегка на человека смахивает. «Не знаю» относилось к твоему вопросу про плиту. Я вообще без понятия, как зверюга там очутилась!

– У нас теперь еще и гиббон есть? – пискнула я. – Меня забыли предупредить!

Зяма поднял вверх палец.

– Орангутанг! Почувствуйте разницу!

– И в чем она? – не замедлила с вопросом Рита.

Зяма растерялся, пару секунд молчал, потом разозлился:

– Только полный, химически чистый идиот мог спросить такое! Гиббон – он гиббон, а орангутанг – орангутанг, это же ясно. И вообще мне нужна кровожадная кошатина. Пошли, Рита, а ты, Лампа, спи пока спокойно. Начнем в десять.

Я упала в подушки.

– Лучше в девять! – заорал Зяма, снова врываясь в мою спальню. – Есть изменения в первой проходке.

Я натянула одеяло на голову. Сгинь, рассыпься, исчезни, жуткое явление. Очень надеюсь, что в действительности я сейчас сплю и вижу кошмар.

Внезапно раздался грохот, перешедший в звон, затем короткий вопль, и снова визг Зямы:

– Если вы, неуклюжие тупицы, уронили торт, то мало никому не покажется!

В комнате неожиданно наступила восхитительная тишина, от которой у меня сразу пропал сон. Вас удивляет моя странная реакция? По идее, мне бы следовало воспользоваться отсутствием шума и мигом захрапеть. Но жизненный опыт меня научил – если в доме, где находится уйма народа, внезапно становится тихо, жди беды.

– Чтоб вас, дураков, перевернуло и из окна выбросило! – завизжал Зяма. – Торт разбили! Его целый день склеивать придется! У кого руки трясутся?

– Я не виновата, – заканючил в ответ дискант. – Блюдо под тяжестью треснуло, бисквит упал и дырку в полу пробил. Неудобно получилось.

– Плевать! – бесился Зяма. – Важен чертов торт. Немедленно собрать его, склеить и унести вниз, авось будет незаметно, что…

– Отлично прокатит, – включилась в беседу Рита. – Развалился аккуратненько, четыре куска получилось. Ага, во! Опаньки! Снова целый! Утаскивай его, ребятки.

Я встала и начала искать халат. Больше заснуть не удастся, и мне лучше объяснить вам, где я очутилась и что вообще происходит.

Когда мы с Максом стали супругами [1 - О свадьбе Лампы рассказано в книге Дарьи Донцовой «Бабочка в гипсе», издательство «ЭКСМО».], большинство знакомых женщин, поздравляя госпожу Романову с обретением статуса окольцованной дамы, вздыхали и, понизив голос, спрашивали:

– Повезло тебе, никакой свекрови нет поблизости. Макс что, сирота?

Я лишь пожимала плечами. Муж никогда не распространялся о своей семье. У меня сложилось впечатление, что детство Макса было не особенно счастливым, и ему элементарно не хочется ничего вспоминать. Зачем заставлять близкого человека делать то, что ему явно не по душе? И по большому счету мне все равно, кто произвел Макса на свет: я ведь зарегистрировала брак не со свекровью. Но подружки продолжали мне завидовать, повторяя:

– Ты не ценишь своего счастья! Не понимаешь, что такое любящая мамочка! Тебе не надо таскаться к ней в гости, нахваливать несъедобные пироги с тушеной капустой, выслушивать тупые советы и мило улыбаться, услышав: «Я никогда не осуждала выбор сына. Со всеми его девушками: Машей, Таней, Олей, Светой, Ниной, Наташей, Дашей, Катей, Жанной и прочими свиристелками находила общий язык. Ну какое мне дело, что они были лентяйки, нахалки, жадные эгоистки, хамки, безобразницы, алкоголички, страшилища. Лишь бы мальчику было хорошо, а я полюблю всякую. Вот теперь обожаю тебя, и следующую жену Максика на руках носить буду.

Короче говоря, подруги были за меня очень рады, но зависти не скрывали. И в конце концов бес семейного счастья проснулся и понял: надо подставить Лампе подножку, а то ей слишком хорошо шагается по дороге семейного благополучия в обнимку с супругом. В один прекрасный день к нам из Америки прилетела мама Макса, женщина сверхактивная, богатая, которая велела звать ее по-свойски: Капа. Чуть раньше в нашей квартире появилась Роксана [2 - История появления Капы и Рокси рассказана в книге Дарьи Данцовой «Ночная жизнь моей свекрови», издательство «ЭКСМО».]. Не стану рассказывать историю знакомства с Рокси, скажу лишь, что была удивлена до крайности, когда Капа объявила: «Мы с Рокси сестры». Еще сильнее я поразилась, когда поняла, что мой супруг ранее ничего не слышал о Роксане. Ну, согласитесь, немного странно ни разу в жизни не встретиться с родной тетушкой. Заметив изумление на наших лицах, Капа поспешила уточнить:

– Мы с Рокси были замужем за одним американцем, Генри Крастом, отсюда и родство.

На мой взгляд, бывшую жену своего мужа никак нельзя считать сестрой. Но у Роксаны и Капитолины свое мнение на сей счет. У них вообще по каждому поводу имеется особое мнение, и, как правило, они его упорно отстаивают. Например, Рокси говорит:

– Сегодня надену белое платье.

Капа, которая ухитрилась создать в Штатах модный дом «Комареро» и искренне считает себя равной Шанель, Прада, Ив Сен Лорану и прочим великим модельерам, моментально заявляеет:

– Никогда, только синее.

Далее разговор принимает творческий характер. В течение пяти минут милые тетушки повторяют: «Белое. Синее. Белое. Синее». Настает кульминационный момент. Капа скрещивает руки на груди, выставляет вперед правую ногу, прищуривает левый глаз, делает глубокий вздох и… Рокси моментально соглашается нацепить тот наряд, который велит ей сестра по мужу.

Мне всегда казалось, что обладательница уютного, милого имени Капа должна быть чуть полноватой женщиной с поварешкой в руке, тихой, немногословной домашней хозяйкой, упоенно выпекающей торты к приходу гостей. Заботливая мать, добрая бабушка, верная супруга – вот это Капитолина. Но мне достался совсем иной вариант. Наша Капа – главнокомандующая всех возможных родов войск, предводитель орды всадников с шашками наголо, царь-самодержец, Иван Грозный и Чингиз-Хан в одном флаконе. В разговоре Капа пользуется лишь повелительной формой глаголов: сделать, выполнить, доложить, шагать и исполнять. Из всех местоимений предпочитает личное, первого лица, единственного числа, повторяя его за день не одну тысячу раз, всегда строя фразы так, чтобы «я» оказалось на первом месте.

Из всего сказанного у вас может возникнуть впечатление, что Капа родная сестрица римского императора Нерона. Хотя, насколько помню из курса истории, у этого правителя не было никого, кроме мамаши. Впрочем, я могу и ошибаться. Ладно, речь не о нем, а о Капе.

Надо быть объективной и вспомнить о многочисленных достоинствах дамы. Расставшись в свое время то ли с восьмым, то ли с девятым мужем, Капа укатила в Америку. В аэропорт Нью-Йорка она ступила с парой долларов в кармане. Никого, кто мог бы ей помочь, не было. Зато она обладала менталитетом стенобитной машины и чутьем ягуара. Всего через пару лет у Капитолины появился собственный модельный дом, и она стала зарабатывать хорошие деньги. Потом ей встретился Генри Краст, и началась вполне сносная семейная жизнь. Американец был богат и щедр, он всегда поддерживал активную супругу и оставил ей весьма приличное наследство. Но еще раз уточню: у Капитолины гора долларов, заработанных собственноручно: моя свекровь никогда специально не искала супруга-спонсора.

После кончины Генри Капа слегка затосковала и решила снимать кино в России. Отчего мать Макса не поставила перед собой цель штурмовать Голливуд?

Понятия не имею, но она написала сценарий, прикатила в Москву и, не особо мучаясь, поселилась у сына. Капа весьма рачительна, тратить деньги просто так не желает. Если можно жить в просторных апартаментах Макса, то нет ни малейшей необходимости тратиться на гостиницы, которые в столице России очень дороги. Нет, есть и дешевые, но Капа туда не поедет, она привыкла к комфорту и никогда не поселится в клоповнике. Отчего бы не приобрести или, на худой конец, не снять квартиру? Ответ прост: отдавать кровные за проживание в чужих комнатах Капитолина считает крайне нехозяйственным. Вы знаете, сколько сейчас требуют с жильцов владельцы однушек в Центральном округе? А вселяться в крохотные, кстати, тоже не копеечные квартирки на окраине мегаполиса Капа не намерена. Что же касается личных апартаментов, то моя свекровь планирует их приобрести, но, как сами понимаете, подобную проблему за короткий срок не решить.

Когда выяснилась история с отъездом Капитолины в Америку, у меня возникли вопросы. Почему она умчалась в Нью-Йорк, не взяв с собой ребенка? Отчего не поддерживала с сыном никаких отношений? Где и с кем жил мальчик, пока мамочка штурмовала вершины модельного бизнеса в США? Ответов у меня нет. Макс никогда не рассказывал о матери, и я не в курсе, кем был отец моего мужа. Справедливости ради скажу, что несколько раз супруг с самым честным видом сообщал мне сведения о своем папе. Сначала заявил, что он был священником, который решил приобщить дикие племена Чукландии к богу, отправился в эту самую Чукландию и был там съеден аборигенами. Я слегка обалдела и спросила:

– А где находится Чукландия?

– Между Карелией и Баку, – не моргнув глазом, заявил Макс.

Через полгода он озвучил иную версию. Оказывается, его отец был тайным космонавтом, его еще до собаки Лайки запустили в космос, отправили на планету Фигон в особом корабле. Лету до таинственного небесного тела триста годков, ну и столько же назад. К сожалению, в рации села батарейка, поэтому связи нет.

Если по поводу отца Макс еще способен был изредка шутить, то тема матери всегда замалчивалась. Сейчас он вполне почтительно относится к Капе, улыбается ей, но общаться старается поменьше.

Вернемся к идее Капы снять кассовый блокбастер. На данном этапе моя свекровь активно ведет переговоры с рядом артистов, ищет режиссера, оператора, художника. Одновременно она озадачена рекламой своего дома моды и задумала новый проект. В Москве открыт фирменный магазин «Комареро». Торговля в нем идет ни шатко, ни валко, а Капа не может оставаться в лузерах. Она во что бы то ни стало решила сделать свой бутик самым модным, посещаемым, наипопулярнейшим и придумала, как привлечь женское население в торговые залы.

«Комареро» производит все – от пижам до роскошных свадебных платьев. Капа, заручившись поддержкой глянцевого журнала «Взгляд» и радиостанции «Модная точка» [3 - Названия придуманы автором, любые совпадения случайны.], объявила конкурс, условия которого просты, как березовый веник. Купи в магазине любую шмотку и получи талон на участие в соревновании. Раз в месяц отборочная комиссия из членов редколлегии «Взгляда» и сотрудников радиовещательного органа отсматривает кандидаток на звание «Мисс «Комареро». Из огромного числа претенденток надо отобрать двадцать пять участниц, а уж потом, во время большого красочного шоу, выявить трех победительниц. Награды впечатляют. Девушка, которая получает гран-при, отправится в Америку, где подпишет контракт с одним из лучших рекламных агентств. Второе место принесет его обладательнице возможность сняться в телесериале российского производства, ну а та, которой повесят на грудь бронзовую награду, тоже не уйдет с пустыми руками – ее сделают радиоведущей «Модной точки». Прибавьте сюда до кучи подарки от многочисленных спонсоров, наружную рекламу. Все девушки станут «лицами «Комареро», их фото украсят витрины бутика на Тверской улице, а еще учтите, что любой конкурс красоты непременно привлекает богатых мужчин, которые, несмотря на ум и умение зарабатывать огромные деньги, отчего-то наивно полагают: жену следует искать среди тех, кто дефилирует в купальниках по сцене. Никто из двадцати пяти красоток, сумевших пробиться в участницы действа, не останется без наград. Да, в Америку полетит всего одна счастливица, роль в сериале достанется другой, микрофон вложат в руки третьей, но остальные непременно найдут себе если не законного супруга, то обеспеченного покровителя.

Капа любит повторять:

– Если хочешь, чтобы пирог получился вкусным, пеки его сама.

Поэтому она лично занимается конкурсом. Капитолина сняла в ближайшем Подмосковье дом, привезла туда девиц и бригаду, которая готовит участниц к шоу: учит их ходить, танцевать, разговаривать. Два тура прошли весьма удачно, зал театра «Коралл», где проходил конкурс, был переполнен, пресса также положительно отреагировала на это событие. Думаю, журналистов привлекла не только возможность пообщаться с красавицами, но и ломившиеся от деликатесов столы, которые щедрой рукой накрывает за кулисами Капа. Сейчас из двадцати пяти красавиц осталось десять. Предстоит провести еще несколько испытаний. Потом грядет финал, в котором объявят имена победительниц. Подготовка к завершающим турам идет полным ходом, в доме царит суматоха. Зяма, главный режиссер действа, и Рита, его правая рука, вскакивают ни свет ни заря и укладываются спать далеко за полночь. Капа каждый день наведывается на базу и безостановочно общается с прессой. В дом прикатывают представители различных СМИ и просят, как они говорят, «эксклюзивчик». Фотокорреспондентам хочется нащелкать такие снимки, которых нет у конкурентов, а хозяйка желает, чтобы о шоу «Комареро» написали все, включая вестник «Научные исследования в области психотерапии кольчатых червей». Поэтому она, хитро улыбаясь, шепчет репортерам:

– Только для вас. Исключительно. Хотите снимок с леопардом?

На всякий случай уточняю: хищное животное – муляж. Еще у нас есть пингвин, лев, крокодил и, как только что выяснилось, обезьяна. Какое отношение я, Евлампия Романова, имею к происходящему? Самое прямое. Узнав, что я временно осталась без работы, свекровь потерла ладони и заявила:

– Чудесно. Ты будешь директором конкурса. Солидный оклад плюс бесплатное питание и медицинское обслуживание за счет «Комареро», которое, надеюсь, тебе не понадобится. Да! Еще скидки на покупки в моих бутиках. В московском и американском.

Ну почему я спокойно не ответила:

– Гран мерси, но мой визит в США вероятен так же, как парад эскимосов в пустыне Сахара. Вынуждена отказаться от предложенной чести.

Остается лишь удивляться – в какую длительную командировку укатил мой мозг, когда я, услышав предложение Капы, радостно ответила: «С удовольствием»?!

Меня извиняет лишь одно: я действительно не представляла, что творится за кулисами конкурса красоты.

Глава 2

Поняв, что заснуть не удастся, я взяла полиэтиленовый мешочек, сложила туда мочалку, мыло, шампунь, повесила на плечо полотенце и, завернувшись в халат, бодро порысила по узкому коридору в направлении туалета. Вас удивляет, что я покинула отведенную мне комнату? Отчего бы мне не зарулить в собственный санузел или, на самый худой конец, не поторопиться в финскую баньку в шаге от спальни? Прошли те времена, когда россияне радовались профсоюзным путевкам в пансионаты и санатории, жили в комнатах с незнакомыми людьми и мылись в коммунальных душевых! Сейчас во всех номерах даже однозвездочных гостиниц созданы относительно комфортные условия. Вспомните мои слова про рачительность Капы. Моя свекровь не любит швыряться деньгами, поэтому в качестве базы для участников конкурса она сняла частный дом в ближайшем Подмосковье, настолько близком, что МКАД шумит буквально под его окнами.

Дом большой и до крайности бестолковый. Комнат в нем немерено, и все они расположены на первом и втором этажах. Третий, мансардный, отдан под кухню и туалет. С двух сторон к основному зданию прилегают флигели. В одном расположена столовая и здоровенный стометровый зал. Во втором обитают хозяева, некие Груздевы. Сами ли они нарисовали проект избушки сумасшедшего кролика или воспользовались услугами архитектора-наркомана, я не знаю, но особняк являет собой апофеоз маразма. Кухня, как уже упоминалось, устроена под крышей, в ней нет ни обеденного стола, ни стульев, ни даже самой завалященькой табуретки. Помещение заполнено шкафами, буфетами и панелями с «запасами», здесь же громоздятся два холодильника. Если вы решили попить чайку или слопать бутербродик, вам предстоит подняться под крышу, вскипятить чайник, соорудить сэндвич, а потом с кружкой и тарелкой в руках спуститься на первый этаж, чтобы устроиться за столом. Если пожелаете воспользоваться туалетом, нужно вновь бежать наверх: на все квадратные метры есть один сортир. Думаете, он расположен возле душа? Ан нет, забудьте. Унитаз находится под крышей, а душевая размещена в подвале.

Теперь представьте, как будет протекать ваше утро, если вы рискнете поселиться в уютном особнячке. Вскочив по звонку будильника, вы понесетесь (пардон за подробность) пописать на третий этаж, затем скатитесь по ступенькам в подвал, совершите омовение и снова – кросс под крышу: надо же сварить кофе! Наплескав в чашку кипяток и прихватив тосты, вы поспешите на первый этаж, чтобы с комфортом устроиться в столовой. Это идеальный сценарий, но, как известно, «план писали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним бродить». В процессе бега по лестницам кофе выплескивается на ступеньки, тосты падают с тарелки, а добравшись наконец до стула, вы замечаете: сыр с маслом забыты на кухне. И скачете обратно в мансарду.

Почему Капа выбрала в качестве базы столь странное место? Ее привлекла цена, хозяева сдают помещение недорого и сами обслуживают тех, кто рискнул воспользоваться их гостеприимством. Чаще всего в доме играют свадьбы, отмечают дни рождения или корпоративные праздники. Особняк не гостиница, его надо снимать целиком, нельзя занять один номер. Думаю, в летнее время народ, имевший глупость устроить праздник в доме Груздевых, бегает по малой нужде в кустики – добраться до них гораздо удобнее, чем карабкаться по крутой, почти отвесной лестнице с узкими, сделанными будто для ног гномика, ступеньками. Но сейчас на календаре конец ноября…

Я сначала поспешила наверх, затем спустилась в подвал, с радостью отметила, что душевая пуста, вошла в отсек, отделанный простейшим белым кафелем, повесила на крючок мешок с банными принадлежностями и открыла оба крана.

– Эй ты, модель-красавица, поосторожней с водой, – прогремело с боку.

Знакомьтесь, за стеной находится Михаил Матвеевич Груздев, хозяин этого райского места. Он здесь комендант, администратор, плотник, слесарь, электрик, закупщик продуктов и всяческих мелочей, охранник – един во многих ликах.

– Михаил Матвеевич, – крикнула я в ответ, – вы замучаетесь, если будете за каждым наблюдать.

– Во всем порядок нужен, – загремело снаружи. – Прослежу, чтобы ты мылась быстро, не лила воду попусту. У меня все схвачено. Не спорь. Ты не из клиентов, сама дом не снимала, живешь тут бесплатно.

Михаил Груздев – патологический скряга, степень его жадности невозможно представить нормальному человеку. Отец семейства экономит буквально на всем, в туалете на бачке лежит такой раритет, как газета, аккуратно порезанная на небольшие, размером с половину моей ладони, кусочки. Каждый клочок пронумерован. Вечером, перед тем как заснуть, хозяин непременно пополняет запас, он скрупулезно аккуратен и, если замечает, что домочадцы использовали слишком большое количество печатного издания, фыркает, как разбуженный зимой еж.

На двери душевой висит расписание. «Аня – понедельник. 19–00–19-15. Наташа – вторник. 19–00–19-15. Антон – четверг. 19–10–19-30». Анна – жена Михаила, Наташа – его дочь, Антон – зять. Гости имеют право купаться столько, сколько хотят, плата за горячую воду включена в обслуживание. Кстати, для постояльцев в сортире припасен рулон пипифакса. Вот на своих Михаил Матвеевич тратиться не намерен. Вам кажется, что подогрев воды – ерунда? Ну-ка подсчитайте, сколько газа потребляет котел, вспомните о техобслуживании бойлера. А если, не дай бог, перегорит мотор, подающий воду из скважины? Нет уж, лучше сурово регламентировать посещение родными душевой. Остается удивляться, когда совершает водные процедуры сам хозяин. Его имени в листке на двери нет.

В качестве моющего средства семья Груздевых использует гель домашнего производства. Да, да, я не ошиблась, именно домашнего. Могу открыть секрет его приготовления. Покупаете самый дешевый кусок мыла, в идеале – хозяйственного, семидесятидвухпроцентного. Делите брусок на двенадцать частей. Первого числа каждого месяца трудолюбиво измельчаете один на терке, насыпаете в три пластиковых бутылочки, по числу членов семьи, исключая самого старика. Потом наливаете обычной воды и разбалтываете. Получается гель. На каждой таре нарисованы несмываемым маркером деления, это ваша порция для душа. Правда, гениально? В качестве полотенец домашние используют махровые тряпочки размером с мужской носовой платок.

При всей своей патологической жадности Груздев кристально честен, он никогда не тронет чужого. Если кто-то из гостей забудет в душе пустую бутылочку из-под шампуня, Михаил подойдет к человеку и скажет:

– Милый друг, ты там на полке хорошее мыльце бросил.

Как правило, в этом случае постоялец улыбается и отвечает:

– Ерунда, выбросьте, пожалуйста.

Лишь поняв, что емкость обречена попасть в мусорное ведро, Михаил Матвеевич наполнит ее водичкой и тщательно потрясет. Прикиньте, сколько душистого дорогого средства осело на стенах и осталось на донышке пластикового цилиндра, с которым транжира решил расстаться?

Потом Михаил отдаст раствор Наташе со словами:

– Держи, дочка, пользуйся экономно!

Ясное дело, молодая женщина лишается своей доли домашнего геля до той поры, пока не иссякнет «подарок» от папеньки.

Никто из Груздевых никогда не возьмет продукты из гостевого холодильника, не притронется к чужим вещам, но и не допустит посягательств на свою собственность. Михаил Матвеевич не стесняется поинтересоваться, как посторонние ведут себя в сортире, отматывают бумагу от своего рулона или тянутся к его газете? Кстати, печатные издания дармовые: Анна ходит в супермаркет и утаскивает оттуда ежедневники с бесплатными объявлениями.

Для меня остается загадкой: где Груздевы находят клиентов? Впрочем, я уже сообщала, что, как правило, все торжества длятся не более двух дней, из которых три четверти времени гости проводят в состоянии алкогольного опьянения и похмелья. Им трудно в полной мере оценить комфорт особняка. Хотя меня насторожил бы в договоре о найме пункт, который гласит: туалетная бумага, полотенца, халаты, тапочки предоставляются за отдельную плату.

Девушек, мечтающих стать «Мисс Комареро», и большую команду конкурса Груздевы принимают впервые. Будущим супермоделям, наверное, не особенно нравятся условия на базе, но они стоически переносят трудности, потому что понимают: будешь капризничать, требовать по десять махровых простыней, ежедневную смену белья и фуа-гра на завтрак – живо вылетишь вон. Начинающая модель бесправна, ее дело помалкивать, улыбаться и изо всех сил стараться понравиться каждому: фотографам, устроителям, спонсорам, журналистам, стилистам и даже кошке, которая ловит в зале мышей. Почему не ропщут те, кто устраивает шоу? Капа не нанимала сверхдорогих

профессионалов, обошлась специалистами, так сказать, средней руки, а они отнюдь не завалены работой, потому очень рады заказу.

На фоне серой массы сотрудников выделяются три ярких личности: режиссер Зиновий, которого все, кроме участниц, кличут Зяма, его правая рука Рита и стилист Тамара. По какой причине эти люди безропотно терпят малокомфортабельные условия, я не понимаю.

А еще меня поражает, что Михаил Матвеевич ухитряется одновременно находиться в нескольких местах. Только что старик Груздев бдительно прислушивался, сколько воды выливаю на себя я, а уже через секунду я услышала его голос где-то в глубине дома. Похоже, хозяин освоил телепортацию и перемещается в пространстве, рассеиваясь в коридоре на атомы и собираясь в человеческий организм за миллидолю секунды.

Я вышла из душа и двинулась в сторону спальни. По дороге мне попалась высокая блондинка, она протянула:

– Лампа! Мне выдали блестящие колготки!

– Супер, – кивнула я, пытаясь понять, кто передо мной. Лена, Катя, Оля, Сандра? Может, Олеся? Или Нина? Вера? Надя? Конкурсантки все на одно лицо, похожи, словно куриные яйца.

– Издеваешься, да? – захныкала красавица.

Я решила рискнуть и назвать очаровашку по имени:

– Ну что ты, Катенька! И в мыслях этого не имела.

В глазах девицы вспыхнул злой огонь.

– Ну теперь ясно, кто победит! Катьке все лучшее отдают. Я Алиса!

– Прости, дорогая, – смиренно ответила я. – Объясни, чем колготки плохи?

– Они с лайкрой! – закричала Алиса. – В свете прожектора на сцене будут блестеть, и мои бедра покажутся толще.

– Не переживай так, – попыталась я утешить участницу конкурса.

– Если я не получу первое место, повешусь! – взвизгнула Алиса.

– Лучше избрать другой способ самоубийства, – вздохнула я. – Висельник не очень красив после кончины, твои фото в прессе буду непривлекательны.

– Не смешно, – зарыдала Алиса, – совсем! На кону моя жизнь. Или я выиграю конкурс, или…

Давясь слезами, красотка унеслась, я продолжила путь и наткнулась на другую светловолосую нимфу, которая тоже выразила свое недовольство.

– Лампа! Почему у меня на голове гнездо?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Может, снимешь его, если мешает?

– Издеваешься? – закричала красотка.

– Нет… э… Катюша, – ляпнула я.

Дальше диалог до боли напоминал наше общение с Алиной.

– Понятно, кого на первое место пропихивают, – красавица засучила бесконечно длинными ногами в босоножках на платформе. – Катюхе убогой планируют на лысину корону прибить. Я, между прочим, Лена.

– Прости, бога ради, – заулыбалась я, искренне жалея, что финалисток не пометили бейджиками.

На сцену девушки выходят с номерами, пришпиленными к одежде, а в быту разгуливают без оных, ну и как различить принцесс? Даже родная мать не сообразит, где Алиса, а где Лена: у них одинаковый цвет волос, стандартно модельные фигуры, броский макияж и гнусавые голоса. Мне ни разу не удалось подстеречь ни одну без грима. Наверное, они даже спать ложатся с румянцем, добытым из коробочки.

– Понятия не имею, на какой помойке Капитолина нашла этих лохушек, им нельзя разрешать даже мыть сортиры на вокзале, – злилась Лена. – Неизвестно, из какого бачка с отбросами выползла обожаемая тобой Катька! Но знай! Первое будет место мое! Шота уже велел всем своим фанатам в Интернете за невесту голосовать. Конкурс финалисток – это формальность!

– Кто такой Шота? – неизвестно зачем поинтересовалась я и тут же мысленно отругала себя за неуместное любопытство.

Лена вскинула голову.

– Мой жених, очень-очень-очень-очень-очень богатый. Шота Руставели. Стихи пишет! Красавец! У него на счету сто сорок миллионов долларов.

Я попятилась. Шота Руставели? Классик грузинской литературы? Автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре»? Вроде он жил аж в двенадцатом веке! Нет, конечно, я наслышана, что мужчины из Тбилиси темпераментны и щедры по отношению к женщинам. Но, простите, сколько лет Руставели? Восемьсот? Девятьсот? Пятьсот? Какая, в конце концов, разница? Полагаю, что, перешагнув столетний рубеж, любой дедок не станет заводить себе молоденькую любовницу – ему элементарно нужен покой, а не ежедневная дискотека.

– Ага! – мстительно отметила Лена. – Испугалась?

– Нет, просто пытаюсь вычислить возраст твоего ухажера, – честно призналась я. – Неужели сочинение стихов столь прибыльное занятие?

Леночка снисходительно взглянула на меня.

– Стихи – его хобби. Деньги Шота зарабатывает на поле.

– Он комбайнер? – поразилась я. – Или владелец плантаций цитрусовых?

Лена скривилась.

– Фу! Я похожа на человека, который свяжется с фермером? Выйдет замуж за дояра? Или за куровода? Шота – футболист! Он играет за сборную Англии! Команда называется… э… ну не помню, то ли «Реал», то ли «Бавария»!

У меня отлегло от сердца. Гениальный поэт не имеет ни малейшего отношения к Лене, он давно спит под памятником. Наша конкурсантка живет с парнем, который носится с мячом по газону. Вот только странно, что она точно не помнит название его команды. Обычно девушки спортсменов – сами ярые их фанатки и никогда не спутают клубы.

– Я здесь главная, – возвестила Лена, – потому что невеста богатого человека. Андестенд, Лампуша? Разберись с моим гнездом.

– Где оно? – спросила я.

– Неужели не видно? – всплеснула руками капризница. – В волосах! Причесали меня, как деревню! Скажи стилистке, один кивок Леночки, и ее отсюда пяткой под зад вытолкнут! А мой рот?

Пухлые силиконовые губы девушки сложились буквой «о».

– Нравятся? – сердито осведомилась она.

– Я не принадлежу к членам жюри, – заканючила я. – Мое мнение ничего не значит.

– А помада, – продолжала Лена, – любуйся! Каково?

Я поежилась. В коридоре дует, надо бы поспешить в свою комнату и натянуть джинсы со свитером.

– Смотри! – приказала Елена.

Я вновь взглянула на ее рот и рискнула высказаться:

– Розовый блеск с перламутром вполне уместен.

– На туфли позырь! – взвилась Лена. – Ищи макияж!

Меня охватило удивление. Неужели красавица красит обувь косметикой?

– Разве можно голубые босоножки сочетать с цветом палевой розы на лице? – заорала Лена. – Да, если туфли или ботиночки красивые, то ничего! Но с этими розовый никуда! Черт!

– Где все? – донесся из репетиционного зала возмущенный голос Риты. – Сколько можно ждать? Отлично, начнем с теми, кто явился вовремя, остальные будут отстранены. Слишком рано кое у кого проклюнулась звездная болезнь.

Лена резко повернулась и кинулась в сторону флигеля. Слишком высокие каблуки и мощная платформа мешали передвижению, поэтому через секунду девушка скинула голубые босоножки и помчалась на зов, держа «котурны» в руках. Я невольно отметила, что без обуви рост Лены практически совпадает с моим, и поспешила в другую сторону. Надо одеться, а потом рулить в пристройку.

Глава 3

Когда я вошла в большой зал, Зяма сидел на стуле, а шеренга девушек в купальниках пыталась отрепетировать выход на сцену. Я устроилась за спиной режиссера и прикинулась, что нахожусь тут давно. Зяма с большой долей вероятности не заметил моего отсутствия при начале репетиции. Режиссер полностью погрузился в работу, а вот Рита изобразила на лице кривую улыбку и буркнула:

– Ты пока не очень нужна, отдышись спокойно.

Маргарита, естественно, в курсе, что директор шоу – невестка Капы, поэтому старательно изображает мою подругу и никогда не напоминает, что за должностью директора скрывается завхоз. В наше время непрестижные профессии пытаются закамуфлировать под элегантными названиями. Если раньше в трудовой книжке писали «уборщица», то теперь там укажут «менеджер по спецобработке». Я не решаю никаких творческих задач, приглядываю за постояльцами, костюмерами, гримерами, парикмахерами, слежу, чтобы у них работали утюги, фены, отвечаю за инвентарь для съемок, приказываю рабочим притаскивать фигурки леопарда и прочих зверушек, заказываю автобус для участников и выполняю еще кучу всего. Главный по творческим вопросам у нас Зяма, от него зависит успех действа. Выше Зиновия по рангу лишь Капитолина, а я жена ее сына. Расклад понятен?

– Встали, повернулись, руку на талию, пошли, – скомандовал Зиновий, – ать, два! Стоп! Алиса! Где твои лапы?

– Вот они, – пропищала блондинка.

– Это веревки, – рявкнул Зяма, – болтаются, как языки у больных коров. Все втянули живот, свели лопатки, подняли подбородок! Алиса!

– А? – откликнулась девица.

– Подняли, а не задрали голову, – отчеканил Зяма, – работаем! Раз, раз, раз! Делимся на два ручья. Оп! Оп! Оп! Оп! А теперь парами. Стоп! Алиса!

– Ну почему вы меня постоянно дрючите? – заныла девушка. – Другие, че, такие правильные, а я типа коза?

– Все встали по две, – вмешалась Рита, – одна Алисочка самостоятельно чешет!

– Мне человека не хватило, – закричала конкурсантка.

– Невероятно, – сказал Зяма, – вас десять. Делим это число на два. Сколько получим?

Девушки замерли.

– Десять на два, – повторил Зяма, – ну?

Конкурсантки сонно моргали.

– Имеется десять тысяч рублей, – сказала Рита, – вы можете потратить их в двух магазинах. Сколько оставите в каждом бутике?

– Если в ювелирном, то ни на одну приличную вещь не хватит, – фыркнула Лена, которую я опознала среди десяти Барби по голубым босоножкам.

– Ну, конечно, – протянула Алиса, – наша королева без башни привыкла тратить миллионы на брюлики!

– Ты как меня обозвала? – сдвинула брови Лена. – Повтори, коза!

– А ты жаба, – ринулась в бой Алиса, – королева без башни! Получила? Нравится? И что ты со мной сделаешь? Башню у нашей Леночки – королевы неземной красоты – снесло! Десять тысяч ей не деньги! Ну точно, без башни!

– Тишина! – заорала Рита. – Вы, обе, прекратите! Забыли, что в контракте есть пункт, обязывающий вас относиться друг к другу вежливо с уважением!

– Я пришла однажды в зоомагазин, – зачастила стоящая с самого края девушка, – спросила: «Сколько стоит вон тот прикольный котеночек?» Продавщица и говорит: «Двадцать тысяч». Я растерялась и сказала: «У меня есть лишь десять тысяч, но котика очень хочется». А она в ответ: «Нам запрещено торговать половинками животных. Идите к управляющему, если он разрешит, я разрежу перса».

– И ты пошла? – заинтересовалась Лена.

Девушка приуныла.

– Неа! Подумала, ну зачем мне полкота? Хочется целенького, чтобы и голова, и хвостик! Неприкольно, когда он по частям!

Я впала в транс. Это шутка? Или девица всерьез размышляла над вопросом приобретения половины кошки?

Зяма хлопнул в ладоши.

– Встали попарно.

– Участниц не десять, а девять, – не выдержала я, – одной не хватает.

– Кого? – разозлился режиссер.

– Катьки! – мстительно выпалила Лена. – Она не пришла!

Зиновий побагровел.

– Лампа, немедленно найди сикозявку и приволоки ее сюда.

– Ага, – не упустила момента высказаться Алиса, – обещали опоздавших от шоу отстранить! Зачем за Катькой посылать?

– Затем, что без нее выход ломается, – спокойно пояснил Зиновий.

Продолжения беседы я не слышала, потому что покинула зал.

В крохотной спальне Кати не оказалось. Я на всякий случай заглянула под кровать и в шкаф, потом поспешила в душ, обыскала столовую, сбегала в туалет, посетила кухню и в завершение засунула нос во все жилые комнаты. Катерина как сквозь землю провалилась. Возвращаться в зал с заявлением «Катя исчезла», – не хотелось.

Да и не могла девица никуда подеваться, она хочет получить гран-при.

Я вздохнула и прошлась по дому второй раз, теперь уже открывала и буфеты, и комоды, и даже полистала глянцевые издания в столовой. Хотя, согласитесь, это откровенный идиотизм. Катя стройная девушка с параметрами 80–61 – 80, но она не блинчик, ей между страницами не уместиться.

В тот момент, когда я, встав на колени, заглядывала в холодный камин, который Груздев никогда не разжигает – жалеет дров, – за моей спиной раздался резкий голос Маргариты:

– Полагаешь, Катерина замыслила свершить акт самосожжения? Решила воплотить в жизнь девиз «Светя другим, сгораю сам»?

Я почувствовала себя уязвленной.

– Нет, просто нагнулась к очагу.

– И где Катя? – поинтересовалась помощница Зямы.

– Понятия не имею, – призналась я, – ее нигде нет.

– Это невозможно! – отрубила Маргарита. – Ты плохо искала.

– Научи, как лучше, – попросила я.

– Пошли вместе, – приказала она.

Мы обошли весь дом, вернулись в столовую, и Рита промямлила:

– Точно нет. Что делать?

– Надо сказать Зяме об уменьшении числа претенденток, – пожала я плечами, – Катя пропала.

– Невероятно, – крикнула Рита, – куда она делась?

– Ушла, – без особой уверенности предположила я.

– А смысл? – нахмурилась Маргарита. – У нее все шикарно складывалось, попала в десятку, могла рассчитывать на призовое место. На хрена ей уходить?

Я решила успокоить Маргариту.

– Если Зяме необходима на сцене великолепная десятка, пусть возьмет в команду девушку, которая сейчас на одиннадцатой позиции. Думаю, Капа не станет перечить. Ей все равно, кто победит, главное – сам конкурс.

– Поздно! – взвизгнула Рита. – Шоу стартует через пару часов! Давай еще раз обежим здание.

Чуда не произошло, Катерина не обнаружилась. Мы предстали перед очами Зямы, который, увидев наши лица, все понял и заорал:

– Девки, перерыв! Полчаса! Потом снова репетиция вход-выход, – а затем накинулся на нас с явным желанием порвать на конфетти. – Неслыханно, – бесновался Зяма, – мое представление! Воды! Скорей! Много воды сюда! Море!

Желая услужить разгневавшемуся до красных чертей режиссеру, я опрометью бросилась выполнять его приказ, сносилась в душ, наполнила эмалированный таз доверху и, не расплескав по дороге ни капли, притащила десять литров воды в зал.

Зяма, сотрясавший в воздухе кулаками, замер, потом спросил почти человеческим голосом:

– Это что? Зачем?

– Ты просил воду, – ответила я, – хотел как можно больше. А в душе есть тазик.

Зиновий обхватил голову руками и простонал:

– Вокруг одни идиоты! Я просил попить! Глоточек! Маленький!

Рита, забыв о том, что режиссера не следует бесить, заржала во весь голос, а Зяма трагическим тоном произнес:

– Ненавижу баб! Шоу разваливается. Куда подевалась эта тупая мочалка?

– Зяма, Зяма, – завизжала Алиса, влетая в зал, – вот, нашла у себя под подушкой.

Постановщик выхватил у претендентки на Гран-при клочок бумаги и начал читать вслух нацарапанный на нем текст.

– «Нужно мне ваше шоу в грабу!» Рита, она так и начеркала – «в грабу»! Проверочное слово, похоже, «граб»!

Маргарита подскочила к Зяме, я подошла с другой стороны и получила возможность лицезреть послание.

«Нужно мне ваше шоу в грабу. Я все ровно самая кросивая и умноя. Уезжаю с Шатой Руставели. Он миня пазвал в Лондон, а Ленку бросил. Всем превед. Катя».

– Обалдеть, – протянула Рита, – каким макаром этот Шота с ней договорился? Участницы повсюду строем ходят! Вместе из автобуса вышли, группой сели!

– Свинья грязь найдет, – буркнул Зяма, потом зашипел. – Офигеть! Мы потеряем двух девок.

– Почему двух? – не поняла я.

Зяма воззрился на меня.

– Идиотка, да? Сучонка свинтила с женихом Лены. Едва последняя услышит эту новость, она впадет в истерику. Надо молчать. Ни гугу до того, как завершится представление. Господи, дай мне сил! Если мероприятие благополучно закончится, я больше никогда не соглашусь работать на конкурсе красоты. Лучше уж постановка шоу с обезьянами, кошками, блин, черепашками, но не с девками! Нет, нет и нет!

– Потом поистеришь, – остановила его Рита. – Что делать будем?

Зяма примолк. Маргарита повернулась к Алисе.

– Что хочешь за молчание?

– Первое место, – не растерялась та.

Рита вытащила телефон и набрала номер.

– Капа? У нас форс-мажор.

Продолжая разговаривать с матерью Макса, Рита быстро отошла в противоположный конец зала, потом вернулась и кивнула:

– Хорошо. Получишь все, что просишь!

– Вау! – завизжала Алиса, прыгая почти до потолка. – О! Иес!

Рита схватила обалдевшую от счастья девушку за плечи.

– Заткнись! Первое место тебе присудят только в случае соблюдения нашего уговора. Ни полслова, ни намека, ни взгляда на Лену! Она не должна ни о чем догадаться. Сегодня полуфинал.

– Но потом-то, вечером, я смогу ей сказать? – с придыханием поинтересовалась Алиса.

– Нет, – гаркнула Рита, – ты прикусишь свой змеиный язык. У нас на завтра назначена фотосессия, еще предстоит финал, заключительная пресс-конференция, бал всех, кто принимал участие в шоу. Набьется много журналистов, спонсоров, светских тусовщиков. Хочешь получить корону королевы красоты?

Алиска прижала кулачки к груди и быстро закивала.

– Тогда ни шур-шур, – отрубила Рита, – отдай послание.

Алиса протянула записку, Маргарита ее схватила.

– Отлично, договорились. А сейчас иди и скажи всем, что Катя сломала ногти, ей делают наращивание. Процедура долгая, поэтому больше репетиций не будет, отдохнем и поедем в концертный зал. О'кей?

Алиса кивнула и удрала. Зяма посмотрел на Риту.

– Я чего-то не понял?

– Тотто-лотто, – коротко ответила помощница, – забыл!

– Блин! – простонал режиссер. – Ё-моё! За что! Ритуля? Как быть?

– Надо срочно найти любую девку, – ответила Рита. – Я ее мигом в Катьку превращу. Плевое дело! Парик, грим – и кушайте пончик!

– Где? Где? Где? – словно актер в древнегреческой трагедии, завел Зяма. – Где?

– Дай подумать, я соображу, – выпалила Рита.

– Нет, все пропало, – трясся Зяма, – такие бабки! Нас на куски порвут и по полю разбросают! Господи!

– Не отчаивайся, – оптимистично воскликнула помощница, – вылезали и не из такого. Звякну нашей Варьке в агентство, она пригонит новую блондинку.

– Которая не знает сценария, – простонал Зиновий, – не видела сцену, ни разу не посетила прогон. Она завалит все дело.

– Обучим, – не сдалась Маргарита.

– За час? – чуть не зарыдал Зяма. – Будь проклят тот день, когда я согласился на это идиотское шоу! А все ты! Уговорила! Зудила: деньги! деньги! деньги! Кашу заварила, а расхлебывать мне! Мне!

Я опустила глаза. Большинство мужчин не способно честно и откровенно заявить:

– Я идиот, вляпался в некрасивую историю.

Увы, сильный пол старается переложить свою вину на женские плечи. Зяма не исключение.

Рита погладила начальника по плечу.

– Все будет хорошо!

Зиновий шарахнулся к окну.

– Да пошла ты!

– Может, я могу помочь? – тихо спросила я, наблюдая, как постановщик меряет шагами зал.

– Необходимо в течение получаса найти десятую участницу, – протянула Маргарита.

– Проще переделать выход на девятерых, – посоветовала я. – Если начнут спрашивать про Катю, можно честно сказать, что она не выдержала нервного напряжения и сбежала.

Рита скривилась.

– Наивняк. А тотто-лотто?

– Что? – не поняла я.

Маргарита опустила голос до еле слышного шепота.

– Тотализатор. На наших девок делают ставки. Кто проиграет, кто выиграет, номер места. Если Катюши нет, нас сразу заподозрят в нечистоплотной игре и надают по шеям.

Я замерла:

– Девочки вроде лошадей на ипподроме?

Маргарита закатила глаза.

– Да они намного хуже кобыл. Скакун благородное животное, разве ему втемяшится в башку удрать с чужой конягой за десять минут до старта?

– Думаю, нет, – осторожно ответила я.

– А теперь вспомни Катьку. Сволочь, – зашипела Рита, – сбежала с чужим любовником.

– Нехорошо, – согласилась я.

– Жуть, – мрачно подтвердила Рита, – че делать? Зяма в истерике, но он в принципе прав. Нам нужна Катька! Эй! Стой!

Я замерла.

– Ну-ка, пройди вперед, – приказала Маргарита.

Мне пришлось подчиниться.

– Зяма! – завопила Маргарита. – Сколько раз тебе повторяла! Не падай духом! Все непременно устроится. Лампа поработает за Катю!

– Никогда, – испугалась я.

– Когда, когда, – зачастила Рита, она бросилась к режиссеру, схватила того за руки, подтащила к стулу, усадила и закурлыкала:

– Все отлично станцовывается. Лампа знает сценарий. Посещала все репетиции. У нее шикарная фигура.

– Мне не двадцать лет, – пискнула я, – и, если честно, не тридцать, причем уже давно.

– Комбез! – выпалил Зяма. – Эффект второй кожи, он подтянет обвисшую!

– Точняк! – обрадовалась Рита. – Сверху татуаж! Круто!

– Парик, – потер руки Зиновий, – походка, губы, румяна. Штукатурки побольше. Вау! Она будет принцесса Востока. А ну покажи живот!

Я не успела среагировать, как Рита с Зямой налетели на меня, словно коршуны на бельчонка, и вытряхнули из одежды.

– Не надо комбеза, у старушки нет целлюлита, – обрадовался режиссер.

– Он на костях не заводится, – пояснила Рита, – жаль, грудь у нее… мда!

– Топик с бахромой! – взвыл Зяма, – эй, тем…

Маргарита зажала режиссеру рот.

– Ваще, да? Хочешь, чтобы звон пошел? Никому нельзя говорить ни слова! Сами справимся. Лампа! Сидеть!

Словно дрессированная цирковая собачка, я свалилась на стул и засунула голые ноги под сиденье, а режиссер и Рита стали метаться туда-сюда, размахивая разноцветными тряпками и париками и жонглируя коробками с гримом.

Глава 4

В концертный зал меня привезли отдельно от остальных участниц. Я катила к месту действия в «Мерседесе» Риты, которая, нажимая на педали, твердила, словно мантру:

– Ничего не бойся. Главное, кураж. Не смотри в зал, не реагируй на девок, делай то, что должна, и получится шоколадно. Помни о деньгах, которые мы тебе с Зямой отстегнем за помощь. Спокуха!

– Спокуха, – повторяла я, уже стоя за кулисами и глядя, как участницы выпархивают под барабанную дробь на сцену.

– А сейчас, – завопил ведущий, какой-то молодой киноактер из популярных сериалов, – появится участница под номером десять, Катерина.

Зяма шлепнул меня между лопаток.

– Спишь, детка, пошевеливайся.

Звукорежиссер прикрепил мне сзади на пояс шаровар черную коробочку с проводочками, просунул под топик крохотный микрофон и крикнул:

– Петля готова.

– Пошла, – приказала Рита, – не подкачай!

– Не дыши ртом, чадра некрасиво прилипает, – дал последний совет Зяма.

– Коробочка, – шепнула я, – та, что со звуком…

– Катерина, Катерина, Катерина, – скандировала публика.

– Она тяжелая, шаровары могут упасть, – пожаловалась я.

Но Рита проигнорировала мое замечание, она пнула меня пониже пояса, и я выбежала на сцену.

Главной задачей было не шлепнуться, невероятной высоты каблучищи могли подвернуться в любую минуту. Но мне удалось безо всяких приключений добраться до нужного места и встать между двумя девушками, Оксаной и Алисой.

– Сука, – моментально прошипела первая, – думаешь, раз спишь с Зямой, получишь первое место? Считаешь, нацепила крутой костюмчик, последняя в линию встала и жюри твое? Ха! Дура! Кому ты, уродина, нужна!

Продолжая извергать гадости, Оксана ухитрялась очаровательно улыбаться, глядя в зал, потом она незаметно завела свою руку за мою спину и изо всей силы ущипнула меня за филейную часть. Я постаралась придвинуться как можно ближе к Алисе, а та неожиданно прошептала:

– Наш план в силе? Мутим игру?

Я поняла, что Алиса и Катерина строили какие-то козни и, не желая попасть в идиотское положение, еле слышно, но вполне конкретно ответила:

– Нет. Отмена.

Алиса вздохнула и спросила:

– Почему отказываемся?

В мою задачу не входило болтать с участницами шоу, поэтому я прошипела:

– Форс-мажор! Потом полялякаем! Не на сцене же!

Слава богу, через пару секунд зазвучали фанфары и началась собственно конкурсная программа. Помятуя наставления режиссера и помощницы, я изо всех сил старалась выложиться на сцене, брала пример с девушек, безостановочно твердя про себя: «Лампуша, втяни живот, сведи вместе лопатки, подними подбородок, опусти плечи. И раз, и два, и три, и четыре».

Спустя час я успокоилась. Участницы шоу не поняли, что вместо Кати среди них отплясывает Лампа – мое лицо скрывалось под чадрой.

К тому же большинство девушек оказались вялыми, они двигались с трудом, кое-кто зевал. То ли девицы устали, то ли сильно перенервничали, но больше двух третей конкурсанток походили на сонных мух. Казалось, им наплевать, победят они или нет. Меньше всего красоток заботила «Катя». Жюри тоже не испытывало к «Катерине» никаких особых чувств, мне ставили средние оценки.

До начала шоу Зяма и Рита, обряжая меня в шаровары, в один голос твердили:

– Твоя задача не оказаться десятой. Лучше всего занять шестое-седьмое место. В финал выйдет пять человек, из них выберут потом трех победительниц. Никто не возмутится, если Катя не получит корону. Главное, чтобы зритель усёк – Катерина срезалась на каком-то испытании.

Я понимала, что выигрыш мне ни к чему, но и в лузерах одна из прежних фавориток шоу очутиться не может.

Перед последним, музыкальным, испытанием Рита подошла поправить мне костюм и шепнула:

– Хорошо бы сейчас тебе выиграть, а то пока ты на девятой позиции. Пойдут слухи, что дело нечисто. Позавчера первая, а нынче плетешься в хвосте. Сможешь сыграть на рояле? Хоть собачий вальс! Произведешь благоприятное впечатление на уродов в жюри.

Я протяжно вздохнула. А судьи кто? Ладно, не стоит продолжать цитировать бессмертную комедию «Горе от ума». Но люди, которые раздают оценки девушкам, действительно выглядят несколько странновато. Во главе длинного стола восседает престарелая актриса, которая из-за огромного количества пластических операций потеряла способность улыбаться. Губы ее напоминают сардельки, на лице пенсионерки двигаются только глаза, и я не понимаю, каким образом некогда популярная дива спит. Когда она моргает, ее рот приоткрывается. Неужели бабушка российского кинематографа дремлет, разинув пасть? По правую руку жертвы хирургов сидит мужчина, которого ведущий именует секс-символом нашего кино. Может быть, этот актер, хотя, если честно, я никак не могу вспомнить, где он снимался, и был когда-то молод и хорош собой, но сейчас смахивает на откормленного к зиме кабана. Интересно посмотреть на девушку, которую не стошнит при виде двухсоткилограммового мачо. Вот третий член судейской коллегии весьма симпатичен. Это восходящая звезда шоу-бизнеса, смазливый юноша в слишком узких джинсах и майке-алкоголичке, которую он нацепил, несмотря на глубокую осень. То ли повелитель фанеры нюхает некий волшебный порошок, то ли у него беда со щитовидной железой. Иначе чем объяснить, что парню жарко, когда все остальные клацают зубами в ненатопленном зале?

На конкурсе пятибалльная система, и старая актриса ставит всем единицу. Думаю, бабушку откровенно раздражают симпатичные девочки, у которых впереди долгая жизнь и карьера.

Слонопотам, наоборот, постоянно поднимает табличку с цифрой «5», он безобразен снаружи, но добр в душе, и даже стал мне нравиться. А вот певец пытается быть объективным. Он слишком серьезно воспринимает свою роль и наивно полагает, что от его оценок зависим исход шоу. Но самое ужасное не это. Всякий раз, перед тем как высказать свое мнение, голосистый соловей непременно исполняет отрывок из какого-нибудь хита, так сказать, а капелла.

Публика воет от восторга, птичка раскланивается, а я, закончившая московскую консерваторию по классу арфы, испытываю приступ зубной боли. Увы, певуну не удается правильно взять ни одной ноты. Ну почему он не прихватил с собой фонограмму? Зачем вообще издавать живой звук? Живой-то он живой, но здорово покалеченный.

Рита толкнула меня в бок.

– Эй! Очнись! Мы выкатим на сцену рояль, принесем гитару, скрипку, виолончель, флейту, губную гармошку. Можешь хоть на чем-то слабать? Ау! Нам нужно шестое-седьмое место, тогда не будет никаких претензий. Девятое не прокатит.

– Тащите арфу, – шепнула я в ответ.

Маргарита поперхнулась.

– Что?

– Арфу, – повторила я и поторопилась на сцену.

Не знаю, каким образом Маргарите удалось выполнить мою просьбу, но спустя рекордно короткое время на сцену вывезли затребованный инструмент. В зале повисла тишина, даже ведущий слегка сбился, произнося подготовленный текст:

– Ну, девушки-красавицы, кто может сейчас продемонстрировать таланты? Простите, музыкальный талант.

И тут настал мой час. Рука сама собой поднялась, из горла вылетело:

– Я! Я! Я! Только, пожалуйста, принесите еще и стул, на арфе играют сидя.

Миновав шеренгу мрачно насупившихся конкурсанток, я привычно положила кисти рук на струны, оттопырила мизинцы и закрыла глаза. Сколько лет прошло, а пальцы все помнят. Конечно, качество сегодняшней моей игры нельзя назвать великолепным, и, если честно, госпожа Романова всегда была фиговым исполнителем. В консерваторию я отправилась по приказу мамы, оперной певицы, и отсидела в здании на Никитской улице положенные годы, не испытывая ни малейшей радости, но тем не менее прекрасные педагоги сумели вбить в меня ремесло.

Когда последние звуки музыки угасли, зал начал бешено аплодировать, даже престарелая актриса заставила себя пару раз хлопнуть в ладоши. Я кланялась, словно китайский болванчик, радуясь, что оркестр, который сопровождает шоу, спрятали на балконе и я не вижу лица дирижера Сергея Жилина. Вот он-то точно понял, сколько раз исполнительница облажалась! Почему же зритель в восторге? Ну, сейчас в зале не та публика, что посещает симфонические концерты и подкована по части классики, а те, кто пришел полюбоваться на красивых девушек. Вероятно, основная масса народа сегодня впервые увидела арфу. Конкурсантки тоже оказались под впечатлением. Когда мы шеренгой убегали за кулисы, девушки молчали, только Лена не удержалась и шепнула:

– Сука! Все равно первое место мое! Можешь хоть задницей в саксофон дуть, победю я!

Я покосилась на красную от злости Леночку. Может, Алиска не зря называет ее «королева без башни»? Похоже, девушка не умеет сдерживать эмоции.

– Что ты молчишь? – сжала кулаки Лена.

Я отвернулась и посмотрела на Маргариту.

– Отлично! – одобрила меня Рита. – Слава богу! Всё. Сейчас объявят результат, полагаю, ты у нас будешь на шестом месте. Пройдем круг почета, помашем партеру лапкой и домой.

Но Маргарита ошиблась. Вероятно, влияние Зямы на членов жюри было не столь велико, как рассчитывал режиссер, или актриса с певцом и ожиревшим секс-

символом решили твердо продемонстрировать, от кого зависит судьба конкурсанток, но после длительного совещания, мэтры огласили вердикт. Первое место было единогласно отдано девушке Кате, то есть мне, Лампе Романовой.

Едва мы вернулись на базу, как Зяма с Ритой утащили меня в комнату режиссера и начали орать:

– Какого дьявола ты изображала из себя Паганини! – гневался режиссер.

– Он играл на скрипке, – уточнила я, чем вызвала на свою голову еще большой гнев.

– Да хоть, ё-моё, на дудуке [4 - Дудука – армянский духовой музыкальный инструмент с 9-ю игровыми отверстиями. Известен с древности.], – вышел из себя Зиновий, – нам не требовалось призовое место. Мы хотели красиво исключить Катерину из участниц и навсегда забыть. А ты, блин! Славы захотела? Контракта? В зеркало глянь! Давно поезд ушел, теплоход уплыл, остались развалины причала!

– Зяма, – предостерегающе кашлянула Рита, – Лампа нас выручила, и она невестка Капы.

Постановщик захлебнулся очередной порцией брани и отвернулся к окну. А я, сославшись на головную боль, быстро ушла.

Девушки расползлись по своим комнатам. Алиса, Лена, Сандра и Оля праздновали победу, остальные хлюпали носами и собирались домой. Я захотела принять душ. Схватила полотенце и поторопилась в подвал, но душевую уже успели занять. Из-за двери доносился мерный шум воды. Я решила подождать около входа в предбанник. Кабина одна, девушек много, если я убегу в спальню, а потом вернусь, вероятно, обнаружу целую очередь.

Я привалилась к стене и прикрыла глаза. Журчание стихло, кто-то вышел в раздевалку, зашуршал там, по всей видимости, человек одевался.

– Алло, магазин? – послышался из душевой знакомый капризный голос. – Доставьте букет! Прямо сейчас! Розы в виде сердца! Ну… одиннадцать штук. В центр воткните открытку, там напишите… нет, сами начирикайте. Значит так. «Леночка! Поздравляю. Люблю, обожаю. Твой Шота!» Шота! Да не шо так, а Шота! Это не вопрос! Имя такое! Диктую по буквам! Шашлык, Оля, Таня, Аня. Ясно? Как можно быстрее! Шота! Слушай, блин, тебя взяли на работу после победы в конкурсе дебилок? Шашлык, Оля, Таня, Аня. Это подпись. Ну наконец-то! Добралось, как до жирафа!

Я отлепилась от стены и побежала по коридору. Конкурсанткам велели сдать мобильные телефоны. Ничто, по мнению Зямы, не должно отвлекать девушек от репетиций. Сейчас сотовые заперты, но хитрая Лена имела два аппарата. С одним она смиренно рассталась, а второй припрятала. Но зачем заказывать доставку букета от имени своего любовника?

Я вернулась в спальню, набрала номер Макса и попросила:

– Будь добр, узнай, есть ли в сборной Англии по футболу грузин по фамилии Руставели?

– На ум приходит Девид Бэкхем, – хмыкнул Макс.

– Очень надо, – взмолилась я.

– Без проблем, – успокоил меня он, – уже сижу в поисковой системе и… о… Да, здесь сорок восемь Руставели, и все гоняют мяч под флагом Великобритании. Тебе которого?

– Его имя Шота, – быстро подсказала я.

– Представь, они все Шоты, – абсолютно серьезно ответил Макс, – хотя, наверное, данное имя не имеет множественного числа.

Тут только до меня дошло, что муж надсмехается надо мной, и я обиженно произнесла:

– Врешь, да?

– Конечно, – быстро согласился Макс, – брешу, как сивый мерин. Вот интересно, почему это животное упомянуто в пословице? Врать, словно сивый мерин. Разве что кони в Древней Руси умели болтать. И что такое «сивый»? [5 - Есть несколько версий происхождения этого оборота. Слово врать в прошлом имело значение «болтать», пустословить, нести вздор». Слово сивый (светло-серый, седой) означало старость. Сивый мерин в переносном смысле – привирающий о своих подвигах старик. Другая версия восходит к сивому мерину, старому коню, тот «врал», то есть неверно прокладывал, ошибался при прокладке борозды, и крестьяне избегали на нем пахать.] Цвет или качество характера?

– В английской команде нету Шота Руставели? – прервала я Макса.

– Ага, – опять не стал спорить Макс, – и его там даже близко не было. Хотя…

– Нашел? – удивилась я.

– Неа, я подумал, вдруг ты перепутала, назвав парня футболистом, – пояснил Макс.

– Мне сказали, что Руставели – член сборной Англии по этому виду спорта, – подтвердила я.

– В коллективе состоят не только парни, которые пинают мяч, – ответил Макс, – врачи, массажисты, психолог, тренеры, повара, – все они тоже включены в команду. Но Руставели среди них нет! А зачем он тебе?

– Одна девушка из числа конкурсанток не упускает возможности напомнить каждому, что она невеста Шота Руставели, очень богатого футболиста, – вздохнула я.

Макс засмеялся.

– Странно, что ты решила это проверить. Нимфа хочет вызвать зависть окружающих. Футболисты не только имеют многомиллионные контракты, они еще и кумиры, почище звезд кино и шоу-бизнеса. Среди фанатов кожаного мяча не только обычные люди, но и элита общества, включая президентов. Стать девушкой парня из сборной – мечта половины женского населения земного

шара. Что у вас там происходит? Фира и Муся [6 - История появления у Лампы двух мопсих Муси и Фиры рассказана в книге Дарьи Донцовой «Ночные забавы моей свекрови», издательство «Эксмо».] соскучились. Мопсы сидят под дверью, вытирают лапами горючие слезы и стонут:

– Где наша мама? Верните, о, верните ее! «Ведь так не бывает на свете, чтоб были покинуты дети»! Надеюсь, верно процитировал мультик про мамонтенка? Охо-хо, я скормил им все шоколадное печенье.

– Собакам нельзя сладкое, – испугалась я.

– Ой, правда? А я мажу курабье сливочным маслом и посыпаю сахарным песочком, – ответил Макс, – Фире с Мусей нравится, они в восторге.

Я онемела от возмущения, а Макс продолжил:

– Не волнуйся, я их ограничиваю, даю всего полкило мармелада в день. Эй, отомри!

Я издала стон. Макс засмеялся.

– Они едят свой корм, успокойся, печенья дома нет.

– Босс, босс, – заорал кто-то в трубке, – шеф! Клиент приехал.

– Мне пора, – живо отреагировал Макс и отсоединился.

Я засунула телефон в карман и пошла в столовую. Значит, Шота Руставели? Ну-ну, подожду курьера с цветочками!

Встречались ли вам люди, для которых самое главное в жизни – произвести на окружающих впечатление беспредельно богатых и всемогущих? Они хорошо усвоили одно правило: люди верят тому, что слышат. В эпоху перестройки в Москве орудовал мошенник, который, особо не стесняясь, объявил себя генералом и втерся в доверие к членам так называемой светской тусовки. Не самые глупые, образованные и весьма оборотистые люди попали под обаяние этого мужика, давали ему деньги в долг, решали его проблемы. Правда, спустя

энное количество времени веревочка перестала виться и «генерал» угодил в тюрьму. Но ведь очень длительный срок ему удавалось водить многих за нос. Если вы с многозначительным видом закатите глаза и «по секрету» сообщите ближайшей подружке, что у вас интимная связь с самим фараоном Тутанхамоном, слух птицей разлетится по округе и никто не воскликнет:

– Секундочку! Он умер в тысяча триста тридцать восьмом году до нашей эры.

Главное – врать с уверенным видом! Ну, Лена, погоди!

Во время ужина раздался звонок в дверь, и спустя пару минут Михаил Матвеевич внес в столовую букет. Флористы хорошо знали свое дело, они расправили лепестки, розы стали огромными, издали одиннадцать цветов смотрелись целой клумбой.

Когда девицы узрели шедевр, они замерли, а Лена поинтересовалась:

– Ну и кому эту жуть прислали?

Хозяин старательно прочитал текст на открытке, торчащей из центра букета.

– Леночка, поздравляю, люблю, обожаю. Твой Шашлык, Оля, Таня, Аня.

Алиса нервно захихикала, Сандра растерянно заморгала, Оля разинула рот. Лена вскочила, выхватила открытку и зачастила:

– Это Шота! Он шутник! Хе-хе! Шашлык, Оля, Таня, Аня! Понятно, да? Сложите первые буквы, выйдет Шота! Милый! Он не может вылететь из Англии, играет за сборную, но никогда не забывает меня подбодрить! Солнышко!

На нее устремились завистливые взгляды. Лена села на место, она явно чувствовала себя главнокомандующим на параде, благородным догом среди убогих дворняжек, тигрицей в окружении куриц.

Глава 5

Когда конкурсантки поужинали, я поспешила в комнату Лены.

– Чего надо? – злобно спросила красавица, впуская меня.

– Можно полюбоваться на цветы? – промямлила я.

– Только не лапай, – предупредила Леночка, – завянуть могут. Вот!

– Они прекрасны, – вздохнула я.

– Доставлены самолетом из Голландии эксклюзивно для меня, – не преминула заявить врунья.

– Ну надо же! – восхитилась я. – Они так хорошо владеют русским! Написали записку без единой ошибочки!

Елена села на кровать.

– Ты не в курсе? Поздравление составил Шота!

Я начала атаку:

– Почерк женский.

Лена не сдалась:

– Уж какой есть!

– Шота сейчас в Великобритании? – промурлыкала я.

Собеседница не заметила подвоха.

– Ага.

– Цветики прилетели прямехонько из Амстердама? – спросила я.

Леночка оттопырила губку.

– Руставели привык дарить все самое лучшее. Если изумруды, то исключительно из Боливии, сумочки он мне в Париже заказывает, туда же мы за шмотками ездим!

Я опустила глаза и удержала на языке вопрос: если ты катаешься с женихом в столицу моды, то каким образом очутилась на конкурсе среди покупательниц фирмы Капы? Девушка, привыкшая носить Шанель-Диор-Живанши-Гермес, пройдет мимо лавки «Комареро», даже не притормозив у витрины.

– Розы, естественно, из Голландии, – продолжала, ничего не подозревая о моих мыслях, Лена.

– Шота в Лондоне, – занудно повторила я. – И как он открыточку передал в Амстердам?

На секунду во взоре Леночки промелькнуло смятение, но она живо нашла выход:

– Это не проблема! По факсу переслал!

Я взяла почтовую карточку, потерла пальцем слово «Шашлык» и сказала:

– Не пачкается. Обычная шариковая ручка.

– Ну и что? – не дрогнула Лена.

– След от печатного порошка черный, – пояснила я.

– Значит, Шота заранее весточку отправил, – невозмутимо отреагировала лгунья.

– Да он экстрасенс! – восхитилась я. – Предвидел твой успех, блестящий выход невесты в финал!

Леночка вскинула подбородок.

– Мой Руставели – главный спонсор конкурса индиго! И знает: я получу первое место. Ясное дело, пройду в финал.

– Наверное, ты хотела сказать «Инкогнито», – невольно улыбнулась я и снова вернулась к открытке. – Погляди-ка, на обороте указано: «Сделано в России. Комбинат бумизделий». Ай да Шота! Он же грузин?

– Ну да, – насторожилась Лена.

– Небось, вы с ним встречаетесь в Лондоне или в Москве, – тараторила я, – в Тбилиси заезжаете?

– Исключительно в Англии тусуемся, – вякнула Лена. – Он в Россию ни ногой.

– Ну совсем интересно, – обрадовалась я. – И давно он проживает за рубежом?

– С рождения, – пояснила Леночка, – он только по имени грузин, а так англичанин, с ихним паспортом. Скоро его королева джентльменом сделает, шпагой по плечу ударит, и Шота будет благородных кровей.

– Сделай одолжение, поясни, где он тогда раздобыл открытку, произведенную в России? – хмыкнула я, решив не говорить Лене, что венценосная особа прикосновением острого клинка посвящает человека в рыцари. Джентльменами не становятся, ими рождаются. Лена притихла, а меня понесло вскачь.

– Такой предусмотрительный! Решил, что приятнее всего любимой получить карточку из Москвы. Наверное, его родители проездом из Тбилиси в Лондон много лет назад прикупили поздравительный набор, хранили его, и вот настал его час! Шота нацарапал на открытке теплые слова, подписался оригинально: Шашлык, Оля, Таня, Аня, переправил автограф в Голландию, там его приложили к букету и переслали в Москву. Настоящая романтика. Ромео, влезший на балкон к Джульетте, просто отдыхает. Помнится, юноша не прихватил с собой даже заваляшенькой незабудки. Ай да Шота, проделать такое за сорок минут!

Несмотря на полный разгром, Елена попыталась сохранить лицо.

– У Руставели было намного больше времени!

Мне надоела тупая беседа, я отошла от стола, где в вазе стоял букет, села в кресло и положила ногу на ногу.

– Прекрати! Я слышала, как ты сама делала заказ по телефону из раздевалки душевой, и в сборной Англии нет человека по имени Шота Руставели. Перестань врать!

Ленка моргнула и заревела.

– Руставели не существует? – уточнила я.

Лена замотала головой.

– Ты его выдумала? – не успокоилась я.

– Да, – плакала дурочка.

– Вот уж глупость! – удивилась я.

Елена схватила с кровати ночную рубашку, вытерла ею лицо и заныла:

– Лампа, ну плиз, никому ни слова! Мне надо выиграть конкурс! До жути! Главное для победы – деморализовать соперниц! Убедить их, что у них нет шансов!

Я перебила фантазерку:

– Поэтому на свет родился богатый, известный футболист Шота Руставели, который оплатил своей невесте гран-при.

– Это техническая хитрость, – заверещала Лена, – психологический прием. Видела, как боксеры перед боем друг друга ругают? Типа «я его размажу… уже отправил в нокаут тыщу человек». Где в нашем контракте написано, что нельзя иметь богатого жениха? Ты меня не выдашь?

– Нет, – ответила я, – но при одном условии. Шота перестанет быть основной темой твоих разговоров с соперницами.

– Стопудово! – кивнула Лена. – Все равно я победитель!

– Лена, почему тебе пришло в голову имя Шота в соединении с фамилией Руставели? – запоздало удивилась я.

Девушка хихикнула.

– Я кинушку посмотрела, из древней истории о поэте. Очень мне понравилось, как его звали! Красиво и романтично: Шо-та Ру-ста-ве-ли. Скажи, это лучше, чем какой-нибудь Джон Смит!

– Понятно, – кивнула я, – ты девушка восторженная. Ладно, вернись к суровой действительности. Финал через несколько дней, а сегодняшний тур убедил всех, что поведение жюри непредсказуемо. Катерине прочили вылет из группы лидеров, а она захватила первое место. Помнишь, что сказал Зяма перед посадкой в автобус?

– «Не расстраивайтесь, вы все молодцы и каждая получит подарки от спонсоров», – процитировала Лена. – А потом Сандра вылезла с вопросом: «Хорошо бы знать, кто вылетит?» Зяма ей ответил: «Я не гадалка, но думаю, Катерина займет седьмое место, она в последнее время демонстрирует расхлябанность, посмела не явиться на репетицию, ей ничего не светит!» – И что вышло? – усмехнулась я.

Лена заговорщицки подмигнула:

– Это они нарочно. Зиновий к Катерине при народе жуть как придирается, орет на нее, обзывает уткой толстожопой – Катюха чуть вразвалку ходит. Но на самом деле Зяма ее вверх подсаживает. Всегда Катьку в центр линии ставит, босоножки ей лучшие велел дать, голубые.

– Мне показалось, что обувь у всех одинаковая, – удивилась я.

Лена покачала головой.

– Неа! Приглядись завтра на репетиции. У всех, кроме Ольги и Катьки, шикарные туфли со стразами, но у них пятка не фиксирована и ремешок вокруг щиколотки. Очень танцевать неудобно, ступня туда-сюда ездит. Ну, Ольге-то случайно повезло на хорошие тапки, а Катьке наворожили, ей достались голубые, вроде простенькие, без камушков, но у них другая застежка и есть кожаный задник. Почему Катька бальные испытания лучше всех проходит? У нее отличная обувь. И костюмы ей подбирают секси, но не слишком. В жюри старая крыса сидит, она всех девок с полуобнаженной грудью зарубила. А про сегодняшний день ваще молчу. Арфа! Кто на ней сбацать может? Зяма знал, что Катька умеет струны дергать, и дал ей шанс! Но у меня есть секретное оружие. Я его в финале использую, и все Зямкины-Катькины планы рухнут.

– Думаешь, Катерина – любовница режиссера? – хмыкнула я.

Лена захихикала.

– Он пидор! Ты не поняла?

– Не задумывалась, – ответила я. – Но если он не имеет связи с Катей, зачем ему ее протаскивать?

Леночка легла на кровать, забыв снять тапочки.

– Чё, первый раз на конкурсе?

– А ты нет? – задала я вопрос.

Девушка принялась загибать пальцы.

– Я участвовала в «Мисс Эльдоро», это сеть кофеен, получила второе место в «Девушка «Железный крюк», ты смотрела одноименный фантастический фильм? Для его раскрутки акцию устроили. И еще в десяти шоу засветилась. Я с четырнадцати лет пробиваюсь. Порядки везде одинаковые. Просто так никогда не огребешь ленту и диадему. Либо за тебя спонсор башляет, либо ты в тёмных лошадях. Тотто-лотто.

– Тотализатор, – с умным видом кивнула я.

Лена привстала.

– Знаешь, как система пашет?

Я решила изобразить неоднократно стреляного воробья:

– Вроде ипподрома. Там лошади, в шоу девушки. Зрители ставят на участниц.

Лена подняла палец.

– Во! Азартного народу много, казино запретили, вот он весь в подпольный тотализатор и двинул. На конкурсах всегда ставки делали, но они были маленькие, больше ста баксов не поднимали. Так, семечки. А теперь суммы огромные, потому что кое-кто без щекотки нервов жить не может! Смотри, Катя фаворит. Лучше всех пляшет, жопой крутит, все ответы на вопросы знает. Следовательно, на ее победу много пипла поставит. Но чем больше шансы у девки выиграть, тем меньше дадут за нее игроку в случае победы. А вот если Катька сойдет с дистанции, а на коне я оказажусь, то тот, кто на меня, типа серую мышь, бабло загрузил, кучу рубликов поимеет. Лучше всего «темненькой» быть.

– Хочешь сказать, ты будущий лидер? – уточнила я. – Та самая «серая мышь»?

– Нет, – занервничала Лена. – Просто объясняю, как система работает. Катька дура, решила, раз ей Зяма помогает, тортик испекся. Вот ржачно на финале будет! Катюха его просрет, опустится на пятое место.

Я чуть прищурилась.

– Ты уверена?

– А то! – махнула рукой Лена. – Видела ее сегодня? Корова в крапиве! Живот висит, жопа как куль, ноги кривые. Не зря ее в восточный наряд обрядили, целлюлит прятали! Да ей специально арфу приволокли! Но в финале корону надену я! Никто другой! Алиске и туфли не помогут!

Наверное, на моем лице появилось недоумение, потому что девушка захихикала.

– Внимательнее надо вокруг глядеть! Сегодня в Катькиных шлепках выходила Алиска. Только ей не светит!

– Полагаешь, Катюша отказалась от удобной обуви в угоду подруге? – спросила я.

Лена рухнула в подушки.

– Ха! Она ей их продала.

– За деньги? – глупо спросила я. – Разве вам дают костюм не напрокат?

Леночка повернулась на бок и подперла голову рукой.

– Зямка лепит образ и велит Тамаре стилисту прикид собрать. Алиска должна Катьке что-нибудь за босоножки сделать, или она сговорилась с Томой, чтобы та Катьке неудобные тапки всучила. Может, у них своя игра.

Я вздернула голову.

– Хотят своего лидера вывести?

Лена прикусила губу.

– Ну, может, «серая лошадь» Алиса, раз ей хорошие босоножки дали. Хотя Зяме на обувь плевать. Он всегда замечание только про платье делает, про туфли молчит, небось не понимает, чем они отличаются, мужику про фиксированную пятку не вдолбить. Ладно, я спать хочу, завтра репетировать в девять.

Я покинула ее спальню и безо всякого стеснения направилась к Алисе.

Есть у меня теперь к ней несколько вопросов. Я толкнула дверь и влетела в комнату.

– Офигела, да? – возмутилась девушка. – Стучать не умеешь? А если я голая?

– Боишься испугать меня своим обнаженным телом? – фыркнула я. – Где ты нашла записку Кати?

Алиса не отступила от первой версии.

– Под подушкой.

Но я не удовлетворилась ее ответом.

– Ты дружишь с Катериной?

– С этой выскочкой? Фу! Конечно, нет, – поморщилась Алиса. – Она тупая!

– Объясни тогда, почему именно тебе она оставила послание? – наседала я.

Алиска растерялась.

– Не знаю. Ну… ну… ну…

– Что? – перебила я. – Назови хоть одну причину!

– Э… э… э, – тянула Алиса, – типа… моя спальня первая от входной двери. А Катькина последняя по коридору. Катя торопилась, ей ближе всего ко мне заскочить. Вот.

– Проще всего бросить цидульку у зеркала в прихожей, – сурово перебила я дурочку. – Еще можно было бы понять поведение беглянки, если вы близко общались, иначе это странно.

– Мы лучшие подружки, – быстро изменила показания Алиска, – всем-всем делились.

– И ты знала про желание Кати отбить у Лены Шота Руставели? – провокационно поинтересовалась я.

– Ага, – попалась на крючок глупышка, – он за ней приехал и в Лондон увез. Ленке фига! Катьке повезло.

– Рискованный план, – вздохнула я.

– Не, шикарный, – не согласилась Алиса, – футболист сюда тайком подъехал.

– Центральный вход закрыт, – напомнила я, – другого нет.

Алиса не смутилась.

– У Шота отмычка была! Вот.

Я потерла руки.

– Отлично. Но, говоря про риск, я имела в виду не вероятность быть пойманной, а то, что твой обман мог элементарно раскрыться, что и случилось.

– Я ваще в непонятках, о чем ты говоришь, – заморгала Алиса.

Я уселась на стул.

– Эй, ты, не устраивайся, как дома, – разозлилась лгунья, – завтра мне рано вставать. Если не посплю семь часов, глаза опухнут.

– Не беда, – отмахнулась я, – намного хуже будет, когда Зяма и Рита сообразят, что их надули. Вот тогда одними набрякшими веками ты не обойдешься.

– По какому праву ты мне нормально отдохнуть не даешь? – возмутилась Алиса.

Я улыбнулась.

– Спокойствие. Ты написала записку от лица Кати и продемонстрировала ее Зяме с Ритой.

– Чтобы мне никогда в жизни туфли от Лабутен не носить, если я вру, – дрожащим голосом сказала Алиса, – нашла ее у себя на кровати.

– Простись навсегда с обувью на красной подметке, – мстительно перебила я дурочку. – Катя не могла удрать ни с каким Шота.

– Почему? – воскликнула Алиса.

Следовало ответить: «Потому что его в действительности не существует» – но я не имею права подводить Лену, поэтому ограничилась заявлением:

– Можешь мне поверить, я знаю точно. Катюша никогда не видела тезку великого грузинского поэта. Или ты рассказываешь правду, или больше не участвуешь в конкурсе.

Алиса поступила стандартно. Сначала зарыдала, потом начала умолять меня молчать-молчать-молчать, пообещала за сохранение тайны свою вечную дружбу и добавила:

– Я между показами работаю в салоне, мастер по педикюру-маникюру, ты всегда, в любое время, без звонка прибегай, я тебя по высшему разряду обслужу, бесплатно, как лучшую подругу.

Но в конце концов, увидев, что я не собираюсь уходить, Алиса вновь отчаянно заревела и призналась в содеянном.

Записку девушка составила лично. Сообразила, что Катя сбежала, и решила гарантированно оставить за собой место лидера. По хитроумному расчету Алиски, Зяма должен был перепугаться и просить ее хранить молчание.

– На Катюху ставки сделаны, – всхлипывала красавица, – если букмекеры узнают, что девка смылась, Зяме башку отвертят и в футбол ею сыграют. Он будет молчать про Катьку! А меня наградят.

– Но зачем приплетать к делу Шота? – допытывалась я.

– Лена противная, – шмыгала носом Алиса, – вечно хвастается! Шота это подарил! Руставели то принес! Мы на Мальдивы, на Карибы едем! Он мне «Бентли» купит! Вот я и захотела с нее спесь согнать! На, получи, фашист, гранату! Сбёг твой футболист шоколадный с уродиной, блин, Катькой! Ничё у той красивого нет. Грудь две фиги, задница с кулак, глаза крысиные. А этот, из агентства, как ее увидел…

Алиса уткнулась лицом в подушку.

– Ну почему мне так не везет? Непруха!

– Не слишком умный ход, – поддела я собеседницу. – Что, если Лена попросит у Зямы телефон, позвонит в Лондон и выяснит: Шота даже не слышал о Кате. Почему ты не приняла в расчет такую возможность?

– Не подумала! – простонала Алиса. – В голову не пришло!

– Ты сильно рисковала, – вздохнула я, – и о каком агентстве сейчас ведешь речь?

Алиса вытерла лицо о подушку и затрещала рассерженной сорокой.

Я молча слушала девушку. Алиса придумала Лене прозвище «королева без башни», но, похоже, ее саму можно назвать точно так же.

Глава 6

У Алисы ушки на макушке, а глазки на носу, она замечает любые детали и не упускает возможности постоять под дверью комнаты, которую Зяма оборудовал под свой офис. Благодаря своей пронырливости и безумной активности Алиса чаще других попадает в объективы журналистов. Ее личико всегда удачно оказывается прямо в центре всех снимков. Едва за оградой замаячит машина с представителями прессы, Алиса бросается наводить марафет и первой кидается к парню с фотоаппаратом и диктофоном. Другие девчонки еще понятия не имеют, что на базу прибыли борзописцы, а Алиса уже принимает соблазнительные позы перед носом корреспондента. Кто не успел, тот опоздал.

Наша жизнь – пиар. Эти две истины Алиса отлично усвоила. А еще она хорошо знает: побеждает не тот, кто получает золотую медаль, а тот, о ком много и охотно говорят. Нет, конечно, неплохо водрузить на голову корону, но о выбранной «миске» покричат день, два, ну максимум три, а потом пятая власть займется следующими сенсациями и позабудет о той, что столько сил положила для восхождения на Олимп. Как вы думаете, зачем девушки так рвутся стать королевами? Из-за призовых и подарков?

Нет, на самом деле презенты, как правило, – наборы косметики, не очень дорогие вещи и совсем даже не элитные украшения. Спонсоры с гордым видом выкладывают к ногам победительницы шубку из норки, колье из шикарных камней, чек с неслыханными нулями. Репортеры скачут вокруг сцены, запечатлевают героинь дня в манто и бриллиантах, потом в глянце появляется роскошная картинка и какая-нибудь семиклассница, задыхаясь от зависти, говорит – непременно стану королевой красоты! Умру, но заполучу диадему!

И осуществляет задуманное! Вот только после триумфа глупышка понимает: момент славы длился всего два часа. Сейчас она уже никому не нужна. Шуба на самом деле из кролика, а сумму, проставленную в чеке, можно потратить лишь в магазине спонсора, который торгует оборудованием для дантистов. Ну зачем вам дома бормашина или набор всяких там крючков и зеркалец на длинных ручках? Роскошная корона стаскивается с макушки, она переходящая, и скоро очутится на голове другой победительницы. Материальной выгоды никакой. Только полная дурочка может рассчитывать обогатиться за счет конкурса красоты среди слушательниц радио «Болтун», которое вещает исключительно для жителей одной из многочисленных московских парковых улиц.

Нет, сообразительная девушка рвется в конкурсантки для того, чтобы обеспечить себе рекламу и завести связи. За кулисами, как правило, появляются богатые мужчины, которые подыскивают молоденьких любовниц, и волонтеры крупных модельных агентств Запада. Думаете, как мир узнал про большинство супермоделей? Почти всех отрыли на каких-нибудь не особо значимых конкурсах.

Вот Алиска и решила пойти проторенным путем. Участие в нескольких шоу не принесло ей известности. Время стремительно уходит, подкрадывается старость, годика этак через четыре пора будет отправляться на модельную пенсию, а шанс все никак не появляется. Поэтому сейчас Алиса так отчаянно пытается привлечь к себе внимание, постоянно находится настороже и даже

спать ложится при полном макияже: вдруг в момент сна возникнет возможность попасть в объектив фоторепортера?

В ночь накануне того дня, когда из двадцати пяти участниц собирались отобрать десять полуфиналисток, к Алисе в комнату неожиданно заявилась Екатерина и безо всяких подготовительных маневров спросила:

– Хочешь контракт с агентством «Синяя звезда»? [7 - Название придумано автором, любые совпадения случайны.]

Алиса чуть не скончалась на месте. «Синяя звезда» имеет безупречную репутацию, практически все российские девушки, сумевшие более или менее хорошо устроиться в Америке или Европе, находились под патронажем этой фирмы. «Синяя звезда» никого не обманывает, не заставляет заниматься проституцией, не принуждает красавиц к подписанию кабальных договоров, а на самом деле обучает манекенщиц и пристраивает их за рубежом. Почему же все девчонки не несутся только туда? По какой причине многие попадают в руки грязных дельцов?

Хозяйка «Синей звезды» Маша Кротова устраивает жесткий отбор. Она ищет не только интересную внешне претендентку, а еще и работоспособную, неистеричную. Машина позиция формулируется просто: лучше отправить в Париж одну блондинку, которая станет суперзвездой, чем прислать десяток скандальных, глупых, ленивых красоток, у которых в планах не карьера, а обзаведение богатым покровителем. Кротова очень печется об имидже своего агентства и не собирается никому отдавать звание лучшего российского поставщика супермоделей на мировые подиумы.

– «Синяя звезда», – запыхтела Алиса. – О, Катюшечка! О! Конечно! О! О! О!

Поликовав минут пять, Алиска пришла в себя, и тут в ее голове возникли разные вопросы. С какой стати Катерина о ней заботится? Среди конкурсанток дружбы нет. Да, они мило улыбаются друг другу, говорят комплименты, обнимаются на глазах у журналистов и публики. Но подумайте сами, о какой любви может идти речь, если из десяти полуфиналисток жюри выберет лишь одну победительницу и двух вице-мисс? Думаете, отсеянные неудачницы искренне порадуются за коллег и преподнесут им торт? Впрочем, сладкое девчонки как раз способны подарить, но вручат они бисквит с кремом не из добрых побуждений, а в

надежде, что избранная королева наберет пару килограммов веса и ее забракуют иностранные менеджеры. Так почему Катя пришла к Алисе? Неужели она действительно нашла тропинку, ведущую в «Синюю звезду»? И зачем ей идти туда в компании с заклятой подружкой?

Катя просчитала все размышления Алиски и проронила:

– Не дергайся, ща объясню! Знаешь про тотализатор?

– Конечно, – усмехнулась девчонка, – не первый раз замужем.

– Сообразила, кого в лидеры выводят? – склонила голову набок Катюша.

– Тебя, – невозмутимо ответила Алиса, – по туфлям догадалась. Самые удобные тебе дали, и менять их не заставляют. Хорошая обувь – лишний шанс на победу.

Катюша поежилась.

– Ага, так вроде кажется, и Зяма мне знаки внимания оказывает, и Рита улыбается, и Тамарка первой бежит булавки крепить. Только я подслушала треп Зиновия с Маргаритой и сообразила: я временный фаворит. Гран-при они собрались отдать Сандре.

– Кому? – ахнула Алиса. – Этой страшиле? Да чудо уже, что она в десятку попала! Я думала, у жюри слепота с глухотой случились, когда они Сандру пропустили. Ты ее хорошо разглядела? Лоб, как крышка от кастрюли, глаза навыкате, рта нет. Где сексуальный объем губ? Высокие скулы? Узкий подбородок? Весь подиум с треугольными лицами, а у Сандры физиономия блином и какая-то желтая. Ни то, ни сё, ни латинос, но и не европеянка. Ты шутишь?

Катюша покосилась на дверь и понизила голос:

– Нет. Позавчера Зяма встречался с представителем журнала «Блицкадр», официальным пресс-спонсором шоу, и тот ему объяснил:

– Победителем будет Сандра. Мы планируем ее отправить потом в Нью-Йорк. «Треугольники» больше не в моде, модельеры хотят девушек с простыми,

крестьянскими лицами. Возник новый типаж: обычная девчонка из провинциального города, а не неземной ангел с инфернальным видом. Думаю, мода на таких, как Сандра, продлится лет пять, главное, вовремя просечь тенденцию, тогда мы будем в шоколаде, как те, кто первым вывел из-за кулис чернокожих пантер или Твигги [8 - Твигги – легендарная манекенщица 60-х годов XX века. Благодаря ей в моде утвердился стиль девочка-подросток весом меньше собаки. Из-за Твигги, чей объем бедер был как у куклы Барби, миллионы женщин сели на диету, пытаясь хоть чуть-чуть соответствовать образу анорексички.]. В ближайшие годы героинями конкурсов станут Сандры с рабоче-крестьянскими чертами.

– Уродины с мордами коров? – возмутился Зяма.

– И где ты видел красоток-моделей? Они все страшнее ядерной зимы, – отбрил главный редактор. – Делай, что велено! Катерина для всех звезда, но в финале она будет в ауте. Прикидываешь навар? Букмекеры в обмороке, на Сандру никто практически не ставил, но у меня дорога для нее проторена. Утром у девки корона на башке, вечером она летит в США. Смотри не подведи. С жюри вопрос решен.

– Вот сволочи, – прошептала Алиска, – гады! Вертят нами, как пешками!

– Если поможешь мне, не видать Сандре контракта, – пообещала Катенька, – сами в Нью-Йорк отправимся.

– Что делать надо? – загорелась Алиса.

Катерина изложила свой план. Девушка не сомневалась, что в полуфинале, когда из десяти красавиц останется пять, первенство отдадут ей.

– Зяме нельзя пугать букмекеров, – шептала Катюша, – я вроде как лидер, оттягиваю на себя большое количество ставок. Зиновий джинсу устроил, ты читала про конкурс в «Желтухе»?

– Неа, – произнесла Алиса, – я так устаю, что сразу спать валюсь, не до культурного просвещения мне.

Катюша надула губки.

– За три дня до полуфинала «Желтуха» напечатала интервью с человеком, который не разрешил обнародовать свою фамилию. Якобы он из организаторов шоу и утверждает, что все те, кто замутил конкурс, поставили немалые денежки на Катю, и Зяма, и Рита, и Тамара, и даже Капитолина – хозяйка «Комареро» не пожалела пары миллионов. Народ сделал вывод и поперся к букмекерам, на меня много бабла нанесли, о Сандре даже не вспомнили. На следующий день «Желтуха» дала опровержение. Простите, дорогие читатели, ошибка получилась. Никто из-за кулис конкурса никакими азартными играми не балуется. После этого пипл еще больше рубликов накидал. А теперь раскинь мозгами, что будет, когда в самом конце Сандра в шоколаде, а я в углу рыдаю? Кто больше всех выиграет? Дурень, который поставил на лузера, на Сандру. Красиво, да?

– Предлагаешь мне сделать правильные ставки? – фыркнула Алиса. – Заработать на Сандре-страшилке?

– Нет, – отрезала Катя, – я хочу им ваще малину обломать. Они мною поиграть решили, обсосать конфетку и выбросить. Отдадут мне первое место в полуфинале, еще больше ставки взвинтятся, получите хрен в карман. Обо мне никто не подумал, я им, выходит, плюшевый мишка! Поиграли и выкинули в мусор! Во!

Катенька сложила фигу и повертела ей в воздухе.

– Вот чё они огребут. Я придумала супер-план! Меня украли, хотят выкуп. Преступник связался с тобой и приказал: «На сцене конкурса сделаешь объявление. Выйдешь из шеренги и скажешь: «Уголовник хочет за Катю миллион баксов. Их должна передать я. Не будет денег – Катюшу убьют». Вот это фейерверк! Зрители с кресел попадают, журналюги от радости описаются, Зяма на фиг обосрется. Капитолина от злости лопнет, удавится, но ни цента на мое спасение не выдаст, жадная очень. И тут, в самый разгар паники, на сцену выйдет представитель «Синей звезды» и скажет:

– Спокуха! Мы даем выкуп за Катю, а потом берем девушку к себе! Наше агентство не бросает моделей в беде. Алиса, вы готовы доставить чемодан с баксами? Ты, естественно, орешь:

– Да, да, я ради подруги свою кошечку съем!

Что имеем в графе «итого»? «Синяя звезда» отпиарилась круче некуда, агентство в героях на всех первых полосах. Алиска типа мать Тереза, не побоялась деньги передать. Зяма в инфаркте, Ритка тоже в нокдауне. Остальные девки ногти грызут и плачут! Им фиг, а нам контракт с «Синей звездой». Сандре победы не видать, жюри не сможет ей при таком раскладе Гран-при отдать. Корона по праву моя, она принадлежит той, кого похитили. Сама знаешь, в России любят покойников, несчастненьких и уродов. Я после освобождения на сцену вся в бинтах выползу. Ну а ты – моя верная подруженька, тебе титул «Вице-мисс». Моргнуть не успеешь, как в Америке очутишься.

Глава 7

– Ну и бред! – вырвалось у меня.

– Почему? – обиделась Алиса. – Гениальная придумка!

– Да уж, – произнесла я, – апофигей! Получается, Катерина договорилась с «Синей звездой»? У них совместная пиар-акция?

– Подробностями она со мной не поделилась, – сказала Алиска.

– А ты ничего не уточняла? – мрачно спросила я.

– Ты сама бы упустила шанс стать героиней шоу? – возмутилась Алиса. – Похищение фаворитки конкурса красоты! Да камеры мигом прикатят! Начнут интервью брать. А кто в курсе? Только я!

Алиса торжествующе вскинула голову и повторила:

– Дело пахло новостями дня центральных каналов! Программой «Время»!

Мне захотелось схватить красотку за плечи, встряхнуть, как бутылку со старой простоквашей, и сказать:

– Очнись! Первый канал не выдает в эфир «желтые» сплетни. Он свято блюдет свою безупречную репутацию. И любая новостная программа страны не станет заниматься конкурсом красоты фирмы «Комареро», это слишком мелкое, локальное событие. Во «Время» попадает лишь то, что интересно всей России. К тебе возникнет масса вопросов, и первый из них: «Почему преступник позвонил Алисе, а не Капитолиие или на худой конец Зяме?»

Но я удержалась от замечания, лишь проговорила:

– На мой взгляд, дело пахло совсем другим, малоаппетитным и по аромату, и по виду. Субстанцией, которой удобряют поля.

Алиса скорчила гримасу.

– Я поверила Катьке! И она ведь удрала! Все хорошо шло, а потом гляжу, она в прикиде шамаханской царицы за кулисами стоит. Я прифигела, у Катюхи уже на сцене тихонечко спросила:

– Наш план в силе? Мутим игру?

А она нервно ответила:

– Нет. Отмена!

Я чуть от любопытства не спеклась, потребовала:

– Расскажи, почему отказалась от этого дела?

Катюха прошептала:

– Форс-мажор. Потом поболтаем.

Я не дура, поэтому заткнулась. Голос у ней был другой. Видать, что-то серьезное похищению помешало, раз она захрипела! Вот и всё! А потом, уже вечером, до меня докатило! Катька совсем другое придумала, она меня обманула, использовала! Вот пока не пойму, что она затеяла? А с письмом я сдурила, хотела Ленку ущипнуть!

Я посмотрела в безмятежно голубые глаза Алисы. Она говорила правду. Катерине и действительно пришла в голову «восхитительная» идея – устроить свое похищение.

Нахалка полагала, что Зяма не сможет найти выход из непростой ситуации и разразится чудесный скандал. Но Зиновий вынул из рукава козырь. «Катя» участвовала в полуфинале. Алиса ничего не предприняла, план Зиновия сработал. Никто из зрителей, членов жюри или девушек-конкурсанток не заподозрил подмены. В полуфинале не было «говорильных» конкурсов, требовалось танцевать, маршировать по сцене, а потом демонстрировать музыкальный талант. Я не Майя Плисецкая, но, как все профессиональные исполнители, обладаю чувством ритма, и в студенческие годы с удовольствием посещала кружок балета, который в консерватории вели преподаватели Московского хореографического училища. Наше тело – интересный механизм: научившись в детстве кататься на велосипеде, оно через тридцать лет, оказавшись в седле, бойко завертит педалями и удержит равновесие. С танцами та же история. Освоив самбу, румбу, вальс, ча-ча-ча, танго, вы никогда не забудете па этих танцев. Выйдете на сцену, встанете с незнакомым мужчиной в пару – и ноги сами собой начнут двигаться. Если вам достанется в качестве партнера профессионал (а на конкурсе работают опытные танцовщики), то хватит двух секунд, чтобы с ним договориться. Устроители шоу не дают девушкам порепетировать с будущими кавалерами, это осложняет конкурсные задания, кое-кто из претенденток на корону начинает спотыкаться. Сегодня на вальсе «завалилось» трое, на фокстроте двое, а когда пять человек объявили полуфиналистками и велели сбацать румбу, Оля упала, что моментально сделало ее лузером. Я же довольно бойко запрыгала в объятиях слишком загорелого для конца осени парня. В первую секунду, правда, слегка подзадержалась, но партнер шепнул:

– Ритм. И раз, и два!

А потом ловко завертел меня, и я не ударила в грязь лицом.

К журналистам победительницу не пустил Зяма, он сказал:

– Ребята, Катюша немного простудилась, охрипла, и она вам все уже про себя рассказала раньше. Снимите лучше Лену, Алису, Олю и Сандру, поговорите с ними. Катюша поедет на базу лечиться, не забудьте, через пару дней финал, ей надо быть в форме.

И меня вытащили на улицу через черный ход, сунули в «Мерседес» и доставили домой раньше остальных участниц.

Лена, Алиса, Оля и Сандра раздавали интервью, снимались на фоне стенда с надписью «Комареро», обнимались с Капой, а я тем временем сняла парик, умылась, переоделась и вновь превратилась в Евлампию Романову.

Когда счастливая четверка впорхнула в дом Михаила Матвеевича Груздева, Зяма строго сказал:

– Катерина больна! Ее спальня заперта, не смейте лезть к подруге. Она должна выздороветь до финального шоу.

Зиновий и впрямь тщательно закрыл дверь, а ключ сунул к себе в карман. Вот только никто не знает, что каморка Катерины пуста. Зяма отчаянно надеется найти беглянку, он попросил меня порасспрашивать девиц, авось дурочка наболтала кому-то о своих планах. Но, оказывается, у Кати были сообщница и замысел своего спектакля. Я, ответив Алисе «Нет, отмена», абсолютно того не ведая, погубила тщательно выпестованный план. Катя-то исчезла! А Алиса не стала делать заявление о выкупе. Единственное, что удалось девчонке в полной мере – это лишить равновесия Лену, которая выдумала себе жениха Шота Руставели.

Катя где-то скрипит зубами от злости, а Алиса недоумевает.

– Чё делать-то? – повторяла собеседница, не знавшая, какие мысли бродят в моей голове. – Не верю я в болезнь Кати! Но поговорить с ней не получается! Зяма замок запер! Я около полуночи к ней стукнула, ответа не дождалась. Как ты думаешь, завтра она на репетиции покажется?

Я отвела глаза в сторону:

– Не знаю. Вероятно, у твоей подруги грипп, он заразен, лучше не мечись у ее комнаты, еще подхватишь инфекцию, свалишься, не сможешь принять участие в финале.

– Вау! – испугалась Алиса. – Я и не подумала! Теперь не пойду в левый коридор. Никогда!

– Катя действовала очертя голову, – сердито продолжала я, – и тебя втянула в дурно пахнущую авантюру. Ты могла все потерять! Представь, что кто-то из конкурсанток случайно подслушал бы вашу беседу и сдал вас Зиновию. Чем пахнет это дело? Отстранением от участия, испорченной репутацией, дурной славой.

– Не, – легкомысленно отмахнулась Алиса. – У Катьки не голова, а Государственная дума!

– Полагаешь, именно в думе собрались лучшие умы человечества? – съехидничала я. – Процент идиотов в коллективе – константа.

– Чего? – жалобно протянула Алиска.

Я улыбнулась.

– На сто академиков приходится двадцать кретинов, на сотню шоферов двадцать болванов, среди ста поваров, учителей, писателей, артистов, шпалоукладчиков, слесарей непременно будет два десятка дураков.

– Больно много, – вздохнула Алиса.

– Ладно, пусть пять, – снизила я планку, – дело не в количестве балбесов, а в том, что они присутствуют во всех слоях общества. Ладно, забудем. Слушай, а где Катерина предполагала спрятаться? Навряд ли у себя дома. Там ее живо могли отыскать досужие представители прессы. И здесь тоже.

Главный вопрос я задала мимоходом, с таким видом, словно мне абсолютно неинтересен ответ. Алиса захихикала:

– Она не дура! И отсюда не выйти! Входную дверь днем открывать нельзя, ночью она заперта, окна задраены.

– Хочешь сказать, что Катя предполагала затаиться в этом доме? – недоверчиво переспросила я.

– Супер, да? – радовалась Алиса. – Ваще, умище у Кати нечеловеческий! Разве станут на базе искать? Конечно, нет. А она туточки!

– Где? – зевнула я. – Место назови! Навряд ли Катерина рассчитывала пересидеть в своей спальне. Совсем идиотская идея. Ванная и туалет в доме в единичном числе. Как пописать сходить, а?

– Не знаю, – прошептала Алиса, – не думала об этом.

– И помыться, – не утихала я, – порулит Катя в душ, а оттуда Рита с мочалкой!

– Не знаю, – повторила Алиса.

– Поесть захочется, – продолжала я, – потребуется на кухню заглянуть!

– Не знаю, – твердила Алиска.

– О чем ты вообще думала? – взорвалась я. – Согласилась на глупую авантюру!

– В Нью-Йорк хочу! – жалобно простонала глупышка. – Там супермодели миллиардерши.

– У Кати должен быть помощник, – зашипела я, – он ей еду притащит, горшок вынесет. И это ты!

– Нет, нет, – испугалась Алиса, – о таком речи не было. Я лишь про выкуп должна была сказать. Это Антон. Катюха его обработала.

В первую секунду я не сообразила, о ком идет речь, но потом поняла и впала в изумление.

– Антон? Муж Наташи? Зять Михаила Матвеевича, хозяина особняка?

Алиска кивнула.

– Ага! Он как Катюху увидел, начал слюни пускать. Если вспомнить про его бабу, то это не удивительно. Наташка неуклюжая, под глазами синяки, за собой не следит, про педикюр-маникюр-эпиляцию не слышала. И вдруг Катюха! Почувствуйте разницу! Мужики кобели! И козлы!

– Значит, по-твоему, Антон обещал спрятать Катю, – протянула я. – И где он оборудовал убежище?

– А я откуда знаю, – огрызнулась Алиса. – Про Антона она помалкивала, я сама доперла. Точно он ей пособничал. Но какая теперь разница, если Катька в спальне с температурой лежит?

Я опомнилась.

– Действительно.

– Чё мне делать? – заканючила Алиса. – Мы объявляем похищение? Плиз, ты тут директор, сделай так, чтоб я смогла поболтать с Катюхой! Хочешь пятьсот евро за услуги?

Наглость Алисы поражала, я сложила ладони ковшиком.

– Давай.

Девушка нахмурилась.

– Что?

– Полтысячи в европейской валюте, – серьезно сказала я, – сумма подходит.

– У меня их нет, – призналась красавица.

Я нахмурилась.

– Зачем тогда предлагаешь?

Алиса заморгала.

– Ты меня к Катьке своди, потом я с тобой расплачусь!

Я продолжила бессмысленный разговор:

– Где еврики возьмешь?

– Не думала пока, – стандартно ответила финалистка конкурса красоты. – Где-нибудь.

– Забудь, – отрезала я.

– Ага, – кивнула Алиса.

– Дай честное слово, что будешь спокойно заниматься танцами и спортом, – потребовала я.

– Хорошо, – протянула девушка.

Но мне этого обещания показалось мало.

– Поклянись!

Алиска схватилась за шею.

– Это настоящая «Шанель»! Очень-очень-очень дорогие бусики. Мне их один человек подарил! Обещал жениться, но передумал! Пусть я их разорву, потеряю, если к Катьке в спальню полезу!

Я расслабилась. Похоже, жемчужное ожерелье является для Алисы талисманом. Конкурсантка никогда его не снимает. Если Тамара подбирает девушке аксессуары, то Алиса прячет бусы под блузкой, но не расстается с ними. Кстати! Я, успев дойти до порога, обернулась:

– Катя отдала тебе свои удобные босоножки?

– Да, – жалобно протянула Алиса, – у нас нога одинаковая, они очень комфортные, их Зяма специально для нее заказывал!

Секунду я переваривала информацию, потом задала новый вопрос:

– Что значит специально? Он с Катей был знаком до начала шоу?

Алиса захихикала.

– Наивняк! Думаешь, сюда простые покупательницы «Комареро» попали? Меня и Сандру Тамара привела, она нас по соревнованиям «Мисс зубная щетка» знала, а Катька с Зямой роман крутила. Она мне сказала, что они давным-давно скорешились, потом секс умер, но режиссер решил бывшей бабе приятное сделать, позвал сюда. Остальные тоже не с улицы. Ну, ты меня насмешила! Зяма Катьке дорогу к победе расчистил, обувку сгоношил, а потом ему велели Сандру вытаскивать. Ну он и забыл про Катюху, прошла любовь, завяли помидоры. Бабло побеждает.

Глава 8

Около семи утра я, совершенно не выспавшись и от того зевая во весь рот, приползла на третий этаж, на кухню, где дочь хозяина Наташа варила кофе.

– Рано поднялась, – отметила Ната, – вы всегда около восьми шевелиться начинаете.

– Хорошо, когда работа с полудня, – тихо сказал Антон.

– Лучше молчи, – фыркнула Ната, – семью накормить не можешь, идиот. Бывают же мужики, которые приносят в дом столько, что даже канарейке на воду не хватит.

– Солнышко, я много кручусь, – попытался оправдаться Антон.

– Ага, и копейки получаешь, – вступила на привычную тропу скандала жена, – таких уродов еще поискать надо!

– Я стараюсь, у нас все есть, – попытался перевести беседу в мирное русло супруг.

Наташа шваркнула в мойку чайную ложку.

– Любовницу завел? Поэтому мне хамишь?

– Что ты, – испугался Антон, – вчера я вообще из дома не высовывался.

– А-а-а, – протянула супруга, – дрых в тишине! Почему не пашешь в полную силу?

– Я зарплату получил большую, – похвастался муж.

– А мне ерунду отдал, – насупилась вздорная баба, – небось в заначку в три раза больше отложил! Хочешь на другую бабу рублики спустить?

– Милая, – возразил Антон, – либо я много зарабатываю и от тебя прячу, либо мало и тогда честен перед тобой. Ты уж определись!

Наташа развязала фартук, швырнула его на столик и заорала:

– Делаешь только то, что отец велит! Нет бы мне по дому помочь!

– Я же в среду пылесосил, – напомнил Антон.

– Лучше б ты ваще на диване лежал, а не путался под ногами! – объявила супруга.

Высказавшись, она удалилась.

– Наташа не логична, – пробормотала я, – то помоги по дому, то ничего не делай.

Антон потер затылок.

– На жену осень плохо влияет. А еще у нее мать странная. Когда я в женихах ходил, Анна Кирилловна услышала, что я невесте «солнышко» говорю, и ну бурчать: «До свадьбы все ласковые, потом развернется, наплачешься». Я ей сказал: «Люблю Наташу и никогда ее не обижу». Но тещу не сдвинуть. Прошел у нас год совместной жизни, я все Нате «зайка» да «киска». Анна Кирилловна дулась, дулась и новый аргумент нашла, насела на дочь: «Интересно узнать, откуда твой благоверный такие словечки знает? Нормальный мужик их не произносит. Пидор он! Помяни мое слово, поймаешь его с парнем!»

– Интересный вывод, – улыбнулась я.

Антон включил чайник.

– Анна Кирилловна не способна ничего хорошего в человеке увидеть. Услышала, что у одного нашего клиента в банке большой вклад есть, и в своем духе отреагировала: «Во! У самого деньжищ лом, а жена без шубы в старом пальто приехала». Принес я на Восьмое марта два букета, она снова недовольна:

– Мне три гвоздики, Натусе пук роз.

Ладно, я на Пасху два здоровенных куста роз припер. Специально продавщицу попросил:

– Пересчитайте у цветиков лепестки, померяйте длину стебля, надо, чтобы растения выглядели как из ксерокса.

Отдал за подбор деньги и радуюсь, что теперь придраться не к чему. Щас! Анна Кирилловна на цветы посмотрела и выдала:

– Видать, совсем у зятя с башкой нелады. Тещу с женой уравнял. Этак он скоро ко мне лапы протянет!

– Вам не позавидуешь, – улыбнулась я. – Может, лучше жить подальше от гарпии?

На кухню влетела Наташа, ее лицо пылало благородным негодованием.

– Где мой шарф?

Антон схватился за голову.

– Ой! Забыл забрать из химчистки!

– Забыл? – протянула супруга. – Мой шарф?

– Прости, солнышко, – извинился муж, – совсем из головы вон!

– Из головы вон? – с непередаваемым выражением процедила Ната.

– Натусенька, – жалобно замямлил Антон, – не нервничай. Тебе вредно. Вот, ты какая сегодня бледненькая, под глазками синячки.

Наташа боднула головой воздух.

– Я бледная?

– Да, солнышко, не надо расстраиваться, – захлопотал Антон.

– Как смерть? – уточнила жена.

Муж, не подумав, кивнул.

– Я, по-твоему, страшна, как старуха с косой? – пошла в атаку Ната.

– Э… по… ну… – растерялся Антон.

– Жить со мной хуже, чем подохнуть? – гнула свое Наташа. – Ты готов из окна прыгнуть, лишь бы меня не видеть?

– Кисонька, тебе лучше прилечь, – начал Антон, но был остановлен воплем:

– Ты согласен наркотики жрать, со смертью подружиться, а меня побоку? Я уродина сиволапая?

– Нет, нет, не сиволапая, – в ужасе замотал головой несчастный, – нет, нет, у тебя красивые ноги, ну… как… у… этой… ну в кино еще снималась… сцена на стуле… без белья… забыл название.

– Я проститутка, по-твоему? – зловеще поинтересовалась Наташа. – Перед всеми ляжки раздвигаю?

– О боже! Нет! – подпрыгнул Антон.

– Сравнил жену с б…? – катила танком на беднягу Наташа.

Я сочла необходимым вмешаться.

– Антон не имел в виду ничего плохого.

– Че я, глухая? – разозлилась она. – Муж дорогой хорошего слова не скажет, а сволочью обозвать не задержится. Все приличные мужики в младенчестве под трамвай попали, остались одни идиоты!

– Солнышко, не гневайся, – попросил Антон.

– Мерзавец! – гаркнула Ната и улетела прочь.

– Господи, мне еще покойником заниматься, – чуть не зарыдал Антон.

Я не удержалась от любопытства.

– Покойником? Что вы имеете в виду?

Антон пригорюнился.

– У моей мамы есть машина. Она ею не пользуется, водить не умеет, ну и попросила меня ее продать. Автомобиль не новый, Наташа его покойником прозвала, она свекровь недолюбливает.

Я вспомнила сверх меры активную, авторитарную Капу и подавила вздох. Антон продолжал:

– Я дал объявление в бесплатной газете, сегодня человек приходит. А я только сейчас вспомнил, что один вынужден в гараж идти.

– Вы же не маленький, – приободрила я хозяйского зятя, – сами справитесь.

Антон чуть не зарыдал.

– Нет. Должен еще сидеть пассажир. Спереди.

– Почему? – недоумевала я.

Антон откашлялся.

– Вам нетрудно мне помочь?

– С радостью, – защебетала я.

– Скатайтесь со мной на продажу, – попросил Антон, – управимся меньше чем за час.

– Прекрасно, – кивнула я и не покривила душой.

Мне его предложение в самом деле показалось великолепным. Антон будет испытывать ко мне благодарность, я заведу с ним неспешную беседу и в

процессе вытяну из него, где находится Катя. Думаю, Алиса права: Катерина соблазнила супруга Наташи.

Конкурсантка вернется в стойло, Зяма и Рита не подведут букмекеров, шоу благополучно завершится, Капа получит вожделенную рекламу в прессе.

Если же я не смогу найти Катерину, то к гадалке не ходи, мне придется опять отплясывать на сцене в чадре и шароварах, а затем, уже дома, выслушивать язвительные комментарии Капы в свой адрес.

– Пошли, – засуетился Антон.

– Куда двинемся? – на всякий случай уточнила я на улице. – Может, лучше поехать на машине? Погода не очень-то располагает к длительным пешим прогулкам, холодно, дождик собирается или может снег пойти.

– Нам только через МКАД перебежать, – пояснил Антон, – вон мамин дом! «Покойник» стоит чуть подальше, в гараже. Если на машине, то далеко колесить до разворота, а по переходу всего пять минут.

Я застегнула куртку, накинула на голову капюшон и последовала за споро шагающим Антоном. К сожалению, ничего в жизни не достается даром, за все приходиться платить, и я полезла в стеклянный переход.

Спутник не обманул. На дорогу до стоянки мы затратили даже меньше озвученного им времени. Наверное, потому что бежали, подгоняемые в спину пронизывающим ветром.

– Добрались, – объявил Антон, останавливаясь около «ракушки», которая громоздилась возле мусорных бачков, – сейчас открою. Вот. Смотрите. – Я заглянула внутрь «конюшни» и присвистнула.

– Он кто?

– «Мерседес», – гордо сообщил Антон.

– На капоте знак «БМВ», – заметила я.

– Ну да, – не смутился Антон. – Небось отец крышку менял и поставил, какая досталась! Надо его выкатить. Сейчас!

Когда чудо автопрома с громким пуканьем выбралось наружу, я получила новый повод для удивления.

– Я могу понять, почему к «мерсу» приделана запчасть от «БМВ», но сзади на багажнике железка с надписью «Лада».

Антон пояснил:

– Дело было так. Родитель приобрел у соседа «мерин», взял его в нерабочем состоянии. Отец был очень рукастый, он мог космический корабль из веников собрать. «Мерс» у него как новенький стал. Сосед прямо обрыдался, когда шарабан мимо него со свистом проехал, но было поздно. Продал, теперь кури в сторонке. Ну, конечно, пришлось вложиться в механизм. Капот «БМВ», крылья «Ниссана», колеса от «Форда», крыша с «Бентли».

Я с интересом оглядела «покойника». Интересно, за что папенька Антона отсчитал доллары, если все железо сменить пришлось? И крыша от «Бентли»? Что-то не верится!

– Во, – постучал ногтем по стойке Антон, – точно «Бентли»! Родитель эту деталь на Рублево-Успенском шоссе нашел, она там в овраге валялась! Отчистил, отмыл, покрасил и приладил все найденные части, один багажник покупной!

– В этом лего что-нибудь есть от самого «Мерседеса»? – осведомилась я.

– Руль и коврики, – отрапортовал Антон, – они родные! Заводские!

– А почему одно сиденье черное, а другое бежевое? – не успокаивалась я.

– Такие попались, – пояснил зять скряги, – родитель все находил в мусоре. Ну ладно! Нет нужны обсуждать внешнюю сторону, главное, продать ее выгодно.

– Чудовище ездит? – уточнила я. – Сколько лет «покойнику»?

Антон призадумался.

– Точно не скажу, отец умер, когда я еще мальчишкой был. Помню, он по двору ехал. МКАД тогда однополосная была, ее только открыли, а из домов один этот стоял, а на месте остальных лес. Год… э… начало шестидесятых.

Я удивилась.

На вид Антону едва ли тридцать, но если году этак в шестьдесят втором – третьем он видел отца, катавшегося на шарабане, и запомнил эту картину, то ему должно быть не менее пятидесяти пяти годков. Интересно, чем Антон питается, раз сохранил на удивление моложавый вид?

Антон внезапно обрадовался, словно щенок, получивший морковку:

– О! Дата выплыла! Двенадцатое апреля тысяча девятьсот шестьдесят первый! Что-то в тот день интересное произошло! Вспомнил, Юрий Гагарин полетел в космос! Мать говорила, все соседи из квартир на радостях выскочили, прыгают, в воздух чепчики бросают, из мушкетов палят! И тут родители на новом авто прируливают.

Я закашлялась. «В воздух чепчики бросают»? Это же цитата из «Горе от ума», народ давно растащил пьесу на крылатые выражения и употребляет их, не думая об авторстве Грибоедова. Но слова «из мушкетов стреляют» настораживают. Вроде это оружие, которым изредка, когда не дрались на шпагах, пользовались три мушкетера, и даже тогда оно считалось слегка устаревшим. Откуда оно у москвичей в шестьдесят первом? Или маменька Антона слегка перепутала век? Папенька обзавелся машиной в тысяча семьсот шестьдесят первом году? Антон из семьи графа Сен-Жермен? [9 - Граф Сен-Жермен (фр. Le Comte de Saint-Germain, ок. 1696–1784) – авантюрист эпохи Просвещения, дипломат, путешественник, алхимик и оккультист. Происхождение графа Сен-Жермена, его настоящее имя и дата рождения неизвестны. Владел почти всеми европейскими языками, а также арабским и древнееврейским. Обладал обширными познаниями в области истории и химии. Чаще всего именовал себя графом Сен-Жермен, представлялся иногда под другими именами. С ним было связано множество вымыслов, в частности легенда о его бессмертии.]

– Только-только он его покрасил, – радовался он, – до двенадцатого апреля «покойничек» разноцветным ходил! Краску родитель четыре года собирал, до этого никак не мог багажник найти, пришлось ему в Калинин катить, там попалась. В шестьдесят пятом он на машину заднюю часть приделал.

– Маловероятно, – перебила я владельца рухляди, – завод в Тольятти открыли в середине семидесятых прошлого века.

– А кто говорит про «Жигули»? – поразился Антон. – Это уже второй багажник! От чего изначально родитель кузов ставил, я забыл. Отцу вечно на дороге кретины попадались, то в бочину засандалят, то в зад въедут. Он в машине тонул, с горы кувыркался, в болото разок его засосало, хорошо, мимо каторжники шли, дело на Владимирском тракте было, охрана им велела отцу помочь.

Я икнула. Каторжники? Ну почему я совершенно забыла школьные уроки истории? Наша учительница Антонина Михайловна подробно рассказывала о премьер-министре России Петре Столыпине, она его обожала, считала великим реформатором и, оглядываясь на дверь, шептала:

– Дети, не все царские чиновники были дураками. Многие отличались умом и милосердием. Петр Аркадьевич придумал возить уголовников к месту каторги по железной дороге, до него несчастные шли пешком через всю Россию! Один из главных людей государства позаботился о преступниках!

Отлично помню ее речи, но в каком году убили Петра Аркадьевича Столыпина? [10 - П.А. Столыпин (1862–1911 гг.) – политик, министр внутренних дел царской России, премьер-министр России с 1906 по 1911 гг.] Вроде это случилось в начале двадцатого века? Ладно, лучше не разбираться в том, что говорит зять Груздева, есть машина, и ее надо продать!

Антон посмотрел на часы:

– Сейчас покупатель подъедет. Лампа, большая просьба, садитесь спереди и не вставайте, пока вас не увезут!

Я потрясла головой.

– Что значит «пока не увезут»?

Антон похлопал «покойника» по крыше:

– Он шикарно ездит, но с одним условием: если около водителя кто-то сидит.

Я кивнула, но решила уточнить:

– Это я уже слышала, но не поняла, почему так происходит.

Продавец пожал плечами:

– Фиг его знает. Без разницы, главное – итог: если возле шофера никого нет, капец! Не заведется, с места не стронется. Вот, убедитесь!

Антон умостился за рулем, повернул ключ зажигания, но мотор не заурчал. Водитель похлопал ладонью по свободному сиденью.

– Устраивайтесь!

После небольшого колебания я опустилась на жесткую подушку, шофер предпринял новую попытку оживить двигатель, но не добился успеха.

– Не хочет работать, – констатировала я, – сломался!

– Вы сколько весите? – неожиданно спросил муж Наташи.

Найдется ли на свете женщина, которая откровенно ответит на столь бесцеремонный вопрос? Вот только мне приходится преувеличивать количество своих килограммов, неприлично говорить «сорок пять».

– Пятьдесят, – объявила я, – тяну ровно на полцентнера.

– В сапожках, куртке и с сумкой? – уточнил Антон.

Мне показалось, что он издевается, поэтому я довольно резко ответила:

– Ну и что?

Водитель выкарабкался из-за баранки.

– Родитель делал сиденье под нормальную женщину, примерно на сто килограммов без одежды. Хорошего человека должно быть много.

Я опешила, а Антон умчался в ракушку и вернулся с тачкой, в которой лежал чугунный блин.

– Ничего, – радостно загудел он, – сейчас утяжелитель на сиденье шваркну, вы сверху плюхнетесь. Ну-ка, пустите!

В полном обалдении я вышла наружу. Антон, кряхтя, плюхнул чугунину на кресло, набросил сверху потертый плед и велел:

– Устраивайтесь!

– На железяке? – уточнила я.

– Конечно, – кивнул продавец, – с ней вы будете весить нормально, и двигатель оживет.

Делать нечего, я снова нырнула в салон.

– Удобно? – заботливо поинтересовался Антон.

– Замечательно, – ответила я, ни на один миг не забывая, что должна выяснить, где Антон прячет Катю, и не обращая внимания на чушку, скрытую под тонюсеньким покрывалом, – никогда еще не ощущала себя столь комфортно!

Водитель повернул ключ, мотор заурчал. Я в который раз изумилась. Простите, коим образом вес седока способен повлиять на двигатель?

Антон обрадовался:

– Отлично пашет, как клоун на ярмарке. Ваша задача не вставать, пока мы с покупателем не договоримся. Если будущий владелец захочет сделать тест-драйв, поедете с ним.

– Может, лучше вы сами? – предложила я.

Антон надулся.

– Нет. Когда продавец в компаньоны набивается, это вызывает подозрения. А вот если он родную жену с чужим человеком отправил, следовательно, авто в полнейшем порядке. Супругой рисковать не станут.

– Если не мечтают от нее избавиться, – вздохнула я. – Значит, мне предстоит исполнить роль матери семейства?

– Неужели трудно? – удивился Антон. – Заодно покатаетесь. Бесплатно. Я с вас ни копейки не возьму.

– За что здесь можно брать деньги? – опешила я.

Антон начал загибать пальцы.

– Амортизация сиденья!

– Скорей уж просиживание чугуна, – не выдержала я, – хорошо, съезжу с покупателем. А как он домой отправится, если авто приобретет? Машина без груза не пожелает двигаться.

– С вами, – нагло заявил Антон.

Я обомлела.

– Секундочку! Вы решили продать меня в качестве утяжелителя? Пардон, у меня другие жизненные планы, в них не входит вечное сидение на переднем кресле.

Антон укоризненно посмотрел на меня.

– Всего-то попросите довезти вас до входа в метро, там распрощаетесь и ныряйте в подземку!

– Так у покупателя «покойник» не заведется, – напомнила я.

– Это не моя проблема, – заявил Антон, – раз купил, то все!

– Это же жульничество! – возмутилась я.

– Вовсе нет! Продажа автомобиля – дело тонкое, – не смутился хозяин, – тише, вот он.

Глава 9

Пока я пыталась прийти в себя, Антон выскочил на мостовую и замахал руками:

– Сюда, сюда, мы здесь!

Я вздрогнула. Клиент походил на пятиклассника. Короткое тощее тело, руки-ноги, наоборот, длинные, шея торчит из слишком широкого воротника крутки. Сходство с подростком ему придавали еще и ботинки – здоровенные бутсы на толстой подошве, с разноцветными шнурками и железными шипами на мыске.

– Вы Николай? – закричал Антон.

– Вроде того, – кивнул «школьник». – А это, значит, «Мерседес»?

Зять Груздева скрестил руки на груди и запел, словно акын, который увидел стадо голубых верблюдов.

– «Мерс» тюнингован по спецзаказу, корпус собран вручную из эксклюзивных деталей, стекла бронебойные, салон отделан телячьей кожей. Это моя жена, зовут Лампа, хорошая женщина, работает, деньги в дом приносит, не шмоточница, не выпивоха, по мужикам не бегает, весит пятьдесят кило.

Николай окинул «покойника» оценивающим взглядом.

– И скока?

– Шесть штук, – объявил цену Антон.

Если вспомнить рассказ про папеньку, первого автовладельца, который приобрел колеса, то остается лишь восхищаться коммерческими талантами мужа Наташи.

– Гринов, – на всякий случай уточнил Антон и правильно сделал.

Приди мне в голову идея приобрести эту колымагу, я подумала бы, что стоимость объявлена в рублях. Больше за развалину не дать.

– Музыка есть? – продолжил опрос претендент на тачку.

Антон заливался соловьем.

– Самая суперская. Сидиченджер на сорок дисков.

У Николая загорелись глаза.

Я подавила смешок. Хорошо, что Николай не додумался спросить, в каком году отец Антона установил в шарабане магнитофон.

– Еще коврики отдам бесплатно, – продолжил соблазнять дурака Антон, – вот, гляньте! Велюровые, с тефлоновой пропиткой, лежат пятьдесят пять лет, а как новые.

Коля попятился.

– Чё? Скока им годов?

Я решила прийти на помощь продавцу:

– Пять. Но мы на нем практически не ездили, жалели. Катались на «Бентли», он подешевле и попроще.

– Аха, – протянул Николай, – чой-то мне не то послышалось. – Колесики у него какие?

– Резина «Нокиа», «хапелита» «восьмидесятая» [11 - Я не большой знаток покрышек. Но сейчас вроде самой современной считается «Хапелита шесть». Антон врет, восьмидесятую еще не изобрели.], – отчеканил Антон. – Сносу ей нету. А машина зверь. Вы ее опробуйте.

Николай сел за руль, повернул ключ, мотор заурчал.

– Если жена с вами поедет, ничего? – заулыбался Антон.

– Она ко мне не пристанет? – испугался Николай.

Антон опешил, а я, сидя на чугунине, живо ответила:

– Нет. Честное слово, я никогда не нападаю на мужчин.

Коля вытер лоб ладонью и слишком резко отпустил педали сцепления. Гибрид кастрюли с самокатом скакнул вперед, тяжелый диск съехал с кресла, и вместе со мной очутился на полу.

– Ну ё-моё, – испугался Антон, – вставай, дорогая. Сейчас помогу. Коля, вы пока поглядите, как классно работают щетки, чистят стекло до блеска. Грейдеры им позавидуют. И радио крутое.

Я, отлично понимая, по какой причине Антон пытается отвлечь внимание Николая, тихо валялась под торпедой. Не скажу, что мне было удобно, тело приняло форму улитки, но теперь деваться было уж точно некуда. С одной стороны, мне надо расположить к себе Антона, чтобы он откровенно рассказал, где спряталась Катя, с другой – элементарно неприлично будет подвести его. Я же пообещала ему содействие при продаже трупа бывшего «Мерседеса».

Вероятно, Антон включил приемник, потому что салон наполнил скрипучий мужской голос:

– Взятничество и в России приняло глобальные масштабы…

– Заткни его, – попросил Коля, – вруби музыку.

– Лучше щетки включи, – быстро предложил хозяин, и я сообразила: в тачке есть нечто вроде сетевого приемника. Помнится, когда я была крошкой, у моей мамочки на кухне была коричневая коробочка с матерчатой передней частью. К чуду техники прилагался провод, вилка втыкалась в радиорозетку, не путать с электрической, и пожалуйста: «Говорит Москва. Слушайте «Пионерскую зорьку». Потом радиоточку ликвидировали. Всякий раз, отдавая квартплату, мама сердилась.

– Безобразие, радио давно нет, а деньги за него берут.

Вероятно, в «покойника» вделана та самая штучка с тканью, способная транслировать лишь бубнильно-говорильную программу.

– Вы прослушали интервью с директором главной дирекции главного инженера фабрики по производству крючков для шнурков ботинок всех типов, – объявил диктор.

– Черт, – прошипел Антон, – не выключается.

– А сейчас для вас прозвучит музыка из балета «Лебединое озеро», – продолжал приемник.

Я удивилась. Каким образом можно транслировать по радио балет? И тут же получила ответ. В уши полилась бессмертная музыка Петра Ильича Чайковского. Ее перекрыл гундосый баритон:

– Утро. На сцене просыпаются лебеди. Вы видите, как они машут крыльями, руки балерин, словно сплетены из воздуха. Сегодня, двадцать первого ноября тысяча девятьсот пятьдесят третьего года, партию Одетты-Одиллии исполняет Галина Уланова.

Меня обуял кашель. Да «покойник» – просто машина времени!

– Солнышко, – нежно пропел Антон, – там прямо перед тобой рычажок, дерни за него!

Я прищурилась, в сантиметре от моего носа покачивался провод ярко-синего цвета.

– Такой красивый, – продолжал хозяин, – напоминает море!

Ага! Радио заклинило. Хозяин не может сказать потенциальному покупателю правду. Он поет про рычаг, рассчитывая на мою понятливость. Надеется, я соображу, вырву проводок, и трансляция заткнется.

– Нашла, кисочка? – поторопил «муженек».

– Сейчас, – пообещала я и ухватилась за оплетку. Раздался хлопок, треск, вопль, звон, запахло чем-то вроде сгоревшей картошки, мне на голову посыпались осколки, следом завизжал Коля:

– Ваще! Блин! Шесть штук баксов! Пошел ты на…

Послышались громкие шаги, похоже, покупатель спешил прочь, воцарилась тишина. Молчание длилось и длилось. В конце концов я спросила:

– Все живы?

– Но принц очарован черным лебедем! – взвизгнуло радио. – Послушайте, как он бьет крыльями и щелкает клювом!

– Чё ты дернула? – простонал Антон.

– … озеро наполнено грозой…

– То, что велел, – фыркнула я, – провод!

– …лебеди поникли, их перья вспушены…

– Ваще! Я вел речь о рычажке! – взвился хозяин.

– … вода волнуется, музыка тоскует, Чайковский глубоко осуждает морально разложенческое поведение принца…

– Там был лишь проводок, – пыталась оправдаться я.

– … несчастные лебедята хотят остановить черные тучи…

– Офигеть! – стонал Антон. – Вылезай и посмотри, что ты наделала!

– … Лапы-ноги отбивают пуантами такт…

Я с кряхтением выкарабкалась наружу, огляделась и взвизгнула:

– Мама!

У гибрида не было дверей, они лежали на асфальте.

– Почему дверцы отвалились? – проблеяла я.

– … вековые ели тянут руки к черному лебедю, сама природа восстала против…

Антон со всей силой долбанул кулаком по рулю. Радио, обиженно квакнув, заткнулось.

– Почему они отвалились? – повторила я.

– Не знаю, – честно признался Антон, – может, они держались на том шнуре, который ты оборвала?

– … белые розы, белые розы, беззащитные цветы, – заголосил приемник.

Хозяин снова отвесил рулю оплеуху.

– Однако оригинальная конструкция у этой машины, – пролепетала я, – извини, не хотела спугнуть Николая.

Антон неожиданно улыбнулся.

– Фиг бы с ним! Ничего, двери навесить недолго.

– Ежедневный прием капель от жидкого стула губительно влияет на потенцию, – ожило радио, – наше лекарство помогает одновременно избавиться от двух главных для мужчин проблем – поноса и отсутствия эрекции. Одна таблетка, и целый месяц вы не посещаете туалет, вдобавок радуете свою жену!

Хозяин снова треснул руль. Я еще раз окинула взглядом «покойника». Ну, теперь я отлично знаю замечательное средство от всех мужских проблем! И понос, и импотенция отойдут на задний план, если представитель сильного пола узрит, как у его тачки, почти благополучно проданной идиоту, который даже не открыл капот машины, одновременно отваливаются все двери. Покажите мне парня, способного в данный момент думать о жене и собственном желудке.

– Надо его спрятать, – вздохнул Антон.

Мы начали заталкивать машину в стойло.

– Зато ты теперь знаешь, как переключать радиостанции, – хихикнула я, когда хозяин запер ракушку и пошел в сторону МКАД. – Надо ударить по рулю. Кстати, где ты спрятал Катю?

Старый прием. Хотите выяснить то, что вам навряд ли расскажут? Тогда не задавайте вопроса в лоб, правдивого ответа не получите, услышите вранье. Предположим, вы задумали узнать, чем ваша вторая половина занималась в последний день недели, отчего муж прикатил к жене, тоскующей на даче с ребенком, лишь в субботу к обеду. Советую вам завести ничего не значащую беседу, а в разгар ее осведомиться:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

О свадьбе Лампы рассказано в книге Дарьи Донцовой «Бабочка в гипсе», издательство «ЭКСМО».

2

История появления Капы и Рокси рассказана в книге Дарьи Данцовой «Ночная жизнь моей свекрови», издательство «ЭКСМО».

3

Названия придуманы автором, любые совпадения случайны.

4

Дудука – армянский духовой музыкальный инструмент с 9-ю игровыми отверстиями. Известен с древности.

5

Есть несколько версий происхождения этого оборота. Слово врать в прошлом имело значение «болтать», пустословить, нести вздор». Слово сивый (светло-серый, седой) означало старость. Сивый мерин в переносном смысле – привирающий о своих подвигах старик. Другая версия восходит к сивому мерину, старому коню, тот «врал», то есть неверно прокладывал, ошибался при прокладке борозды, и крестьяне избегали на нем пахать.

6

История появления у Лампы двух мопсих Муси и Фиры рассказана в книге Дарьи Донцовой «Ночные забавы моей свекрови», издательство «Эксмо».

7

Название придумано автором, любые совпадения случайны.

8

Твигги – легендарная манекенщица 60-х годов XX века. Благодаря ей в моде утвердился стиль девочка-подросток весом меньше собаки. Из-за Твигги, чей объем бедер был как у куклы Барби, миллионы женщин сели на диету, пытаясь хоть чуть-чуть соответствовать образу анорексички.

9

Граф Сен-Жермен (фр. Le Comte de Saint-Germain, ок. 1696–1784) – авантюрист эпохи Просвещения, дипломат, путешественник, алхимик и оккультист. Происхождение графа Сен-Жермена, его настоящее имя и дата рождения неизвестны. Владел почти всеми европейскими языками, а также арабским и древнееврейским. Обладал обширными познаниями в области истории и химии. Чаще всего именовал себя графом Сен-Жермен, представлялся иногда под другими именами. С ним было связано множество вымыслов, в частности легенда о его бессмертии.

10

П.А. Столыпин (1862–1911 гг.) – политик, министр внутренних дел царской России, премьер-министр России с 1906 по 1911 гг.

11

Я не большой знаток покрышек. Но сейчас вроде самой современной считается «Хапелита шесть». Антон врет, восьмидесятую еще не изобрели.

Купить: https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/koroleva-bez-bashni

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить